

ДИАНА ХАНТ

12+

РУСАЛКА
И ДРАКОН

Диана Хант

Русалка и дракон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67598580

SelfPub; 2022

Аннотация

Не успела я прийти в себя от известия, что моя мать – русалка из другого мира, как враждебно настроенный дракон утащил меня в этот самый мир! Мамин совет – бежать, бежать со всех ног!.. Вот только отпустить меня никто не собирается. Ни жестокий правитель Водного дракарата, ни безумно привлекательный синеглазый воин... ни тайна прошлого моего рода...

Однотомник

События в книге хронологически идут после событий серии «Дочь дракона»

Таким образом, "Русалка" может читаться отдельно

В этой истории пойдёт речь о подруге Таши, Ариэльке. Что до наших любимчиков – Таши и Исама, они обязательно передадут привет, но уже в качестве второстепенных персонажей.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	14
Глава 2	31
Глава 3	56
Глава 4	80
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Диана Хант

Русалка и дракон

Пролог

Истинный мир. Огненный дракарат Мичио Кинриу. 25 лет назад

– Твой муж мертв, Мари. Я убил его. По праву сильнейшего отныне ты принадлежишь мне.

Мичио Кинриу нависал над беспомощной фигуркой с видом победителя. Руки сложены на могучей груди. Руки с пятнами крови на них.

Он щурил глаза, наблюдая за своей жертвой со спокойствием хищника. Мари некуда было деться – и она об этом знала.

– Ты можешь взять меня силой, дракон. Но я никогда не сдамся. Не подчинюсь.

– Дракон не берет женщин силой, – усмехнулся могучий брюнет. – Но я верю, что ты будешь противиться своей судьбе до последнего. А у меня нет никакого желания ломать женщину, Морская Мари. Женщина не соперник ни по силе, ни по уму.

– Чего ты хочешь, Мичио Кинриу?

– Ты должна исчезнуть.

– Ты убьешь меня?..

– Если я убью тебя, твое тело останется здесь. Останется твоя могила, память о тебе. Морские сестры будут сочинять о тебе песни... Это не то, чего я хочу.

– Чего ты хочешь?

– Чтобы ты выбрала. Или зеркальный мир, или жизнь в моем гареме.

– Зеркальный мир? Место, где нет магии?

– Именно. И этого мало. Попадая в зеркальный мир ты должна закрыть за собой ворота. Если не сделаешь этого – обещаю, я приду за тобой. Ты не привлекаешь меня. Женщины морского народа не в моем вкусе. Но знай. Я буду брать тебя снова и снова. Ты будешь сгорать от желания в моих объятиях, умолять не прекращать. А наутро смотреться в зеркало, видеть круги под своими глазами, опухшие от поцелуев губы и ненавидеть себя. Проклинать за свою слабость. Проклинать это безумие. Ты возненавидишь свое отражение, Мари. Возненавидишь зеркала.

Лицо Мари исказило страданием.

Зеркала для морского народа – священны.

В зеркальном мире у нее не будет магии. Не будет истинной формы, ипостаси русалки.

Но там не будет и Мичио Кинриу. Ее проклятия. Того, кто отнял у нее любимого. Того, кто убил ее мужа.

Мари отбросила назад растрепанные рыжие пряди и с вызовом посмотрела на дракона.

– Я выбираю зеркальный мир, Мичио Кинриу, – решительно сказала женщина. – Я закрою за собой врата.

Зеркальный мир. Город N, наши дни

Зеркало сияло нагло и призывно. Отблески света в нем слепили глаза.

Сияние преломлялось водой, расцветившая стены грота во все цвета радуги. Из-за воды свет был подвижным, словно живым. Он словно звал за собой, кусал за щеки, норовил лизнуть в глаз, дергал за платье, как гигантский игривый щенок.

Я пошла вслед за светом и он, словно только того и ждал, опустился к ногам, выстилая по мраморному дну разноцветную дорожку.

Двигаться под водой было непривычно, но легко, несмотря на некоторую затрудненность движений. Пышные водоросли, растущие вдоль дорожки, заколыхались от моих шагов, зашлепали губами разноцветные губки.

Я подняла взгляд: сквозь толщу воды пробивается солнечный свет.

На мгновение ослепило.

Зеркало в центре подводного грота снова напомнило о себе.

Зеркало!

С него и начался этот сон... если это сон.

Вспомнив о зеркале, я не могла уже отвлечься ни на что другое.

Шаг за шагом я приближалась к мерцающей в разноцветных водах, глади.

Оно было большим, размером со входную дверь, в раме из голубого мрамора и кораллов.

Отражение было моим и одновременно не моим.

Непослушные локоны стояли над головой рыжим облаком, глаза от удивления расширились, вот-вот вылезут из орбит. Я поспешно закрыла открывшийся было рот, прежде чем наглotalась морской воды.

Медленно, как во сне, протянула руку к зеркалу, но когда пальцы готовы были коснуться поверхности, под ними обнаружилась пустота.

В этот же миг мое отражение исчезло.

Вместо него появилась странная пустошь с голубой, по колено, травой.

Вдалеке мерцают в солнечных лучах дома с золотыми стенами, покатыми крышами, напоминающими взлетные площадки и фиолетовыми шпилями, высокими и такими острыми, что вот-вот пронзят небо.

В лицо ударил сухой ветер и странные сладковатые запахи, в которых слышится аромат цветущих пионов, запах прелой листвы, дорожная пыль.

Я покачнулась и схватилась за опустевшую раму, чтобы не упасть, не провалиться туда... Отчего-то сама мысль о том, что могу покинуть подводный грот, навеяла ужас.

Я часто заморгала. На песчаной дороге показались двое

мужчин. Оба огромные! Одинаково широкие в плечах, с выразительной, атлетической мускулатурой! Судя по литым мышцам, которые перекатываются на груди в широко распахнутых одеждах, видно, что мышцы работающие, что, как говорится, большая разница в отношении наших парней, не вылезавших из зала и сидящих на стероидах.

Первым заговорил брюнет в золотых одеждах с выбритыми висками и ястребиным профилем.

– Все-таки ты пришел, Кано.

Голос его был низким, хриплым, в нем слышались раскаты грома и треск, какой бывает от пылающих в костре бревен.

Второй мужчина посмотрел на первого с такой ненавистью, что у меня невольно подкосились колени. Он не уступал тому, в золотом, мускулатурой, но был более сух, поджар, под глазами пролегли круги, словно проделал длинный путь без отдыха.

Волосы его отливали синевой и были убраны в низкий хвост. Одет он был в темно-синие струящиеся, как водная гладь, одежды, распахнутые на мускулистой груди.

Когда он заговорил, в голосе его зазвучал рокот подводных камней и рев водопада.

– В прошлый раз ты подготовился к нашей встрече, Мичио Кинриу, – ответил он. – Тогда ты украл у меня Мари. В этот раз я застал тебя врасплох.

Тот, кого называли Мичио Кинриу, коротко усмехнулся.

– Меня невозможно застать врасплох, Водный, – ответил он. – И ты наговариваешь на меня. Я не крал у тебя Мари. Когда я отправил ее в зеркальный мир, она не принадлежала тебе. Она принадлежала другому.

– Ты знаешь, о чем я говорю, Огненный.

Мичио Кинриу поджал губы, прежде чем ответить.

– В любом случае, я рад тебе, Кано, – в тоне его мне слышалась издевка, – я ждал тебя все эти годы. Чтобы победить снова.

Теперь нехорошо ухмыльнулся Кано.

– Теперь мы будем биться на равных, Мичио Кинриу, – сказал он. – Ни для кого не секрет, что от тебя сбежала женщина. Твоя Послушная Джун.

По лицу мужчины с выбритыми висками скользнула судорога. Видно было, что слова второго задели его за живое. Но в следующий миг он справился с собой и попытался усмехнуться. Вышло криво.

– Ты следил за моей судьбой, Кано? – нехорошо растягивая слова, проговорил он. – Сам же предпочитал оставаться в тени.

Второй мужчина снова усмехнулся, и, прищурившись посмотрел на первого с видом победителя.

– Я знаю достаточно, – сказал он. – Тебя победил мальчишка.

На этот раз, вопреки всему на лице того, что в золотых одеждах появилось новое выражение, похожее одновремен-

но на досаду и тщательно скрываемую гордость.

– Моя дочь сделала его таким сильным, – сказал он. – Но мы теряем время на пустые разговоры.

И глаза его загорелись! Словно в них зажгли пламя!

Я отпрянула от зеркала и до боли закусила губу.

А глаза второго полыхнули синим огнем!

– Ты прав, Мичио Кинриу, – ответил он. – Не будем терять времени. Слишком долго я ждал этого часа.

А потом произошло что-то, чего я не поняла, а когда поняла, отпрянула от опустевшей рамы, завизжала от ужаса! И-за воды крик прозвучал странно, а изо рта пошли пузыри. Но стоило снова приблизиться к раме из голубого мрамора и кораллов, в лицо снова ударил сухой воздух, а в глазах защищало от яркого солнечного света. Я часто заморгала, вытирая набежавшие слезы.

А когда снова уставилась во все глаза – в синем безоблачном небе кружили два дракона!

Золотой и синий!

И не просто кружили!

Они бились, причем не на жизнь, а насмерть, с оглушительным ревом, от которого сотрясалось пространство.

Я покачнулась и придержалась за опустевшую раму, чтобы не упасть. Почему-то казалось, что если упаду внутрь исчезнувшего зеркала, обратно, в странный подводный грот не вернусь. Никуда не вернусь...

А драконы бились! Наносили друг другу сокрушительные

удары крыльями и лапами, сшибались так, что уши закладывало от грохота! Рвали друг друга зубами, поливали пламенем... Несмотря на исполинские размеры, движения их были такими быстрыми, резкими, почти незаметными для глаза... И в то же время завораживающими...

Воздушный бой был чем-то похож на дикий, стремительный, смертоносный танец. Он длился и длился, и, наблюдая за ним, я, кажется, даже забывала дышать.

Не знаю, сколько это длилось. Я словно впала в транс, следя за смертоносными ударами, слушая рев, закрывая глаза ладонью, когда противники принимались поливать друг друга огнем. Солнечный свет мириадами лучей отражался от огненных струй, и я всерьез опасалась ослепнуть.

Бой не прекращался, соперники с одинаковой решимостью продолжали атаковать друг друга. Никто не собирался уступить.

Мне было видно, что они равны по силе, выносливости и стремлению одержать победу.

Наконец все закончилось. Драконы устремились на ту же широкую тропу перед зеркалом, обернулись в людей за пару метров до земли.

В этот раз я ожидала оборота и следила за драконами, как замороженная, но все равно, когда их огромные тела подернулись туманом и принялись с невероятной скоростью уменьшаться в размерах и менять очертания, зажмурилась, потому что закружилась голова.

Соперники стояли друг перед другом запыхавшиеся, часто дышали, но глаза продолжали гореть ненавистью, взгляды, казалось, вот-вот прожгут насквозь.

– В следующий раз я одолею тебя, Мичио Золотой Дракон, – хрипло сказал Кано и убрал за ухо прилипшую ко лбу темно-синюю прядь.

– Никогда, Водный.

– Ты был силен, пока рядом с тобой была Джун. Твоя женщина. Она сбежала – и ты теряешь свою силу. Это знаю я, это знаешь ты.

– Ты не можешь похвастать даже воспоминаниями о подобной силе, Кано. Твоя Мари, Любимая, никогда не будет с тобой.

Судорога исказила черты Водного дракона. Он посерел на глазах, но быстро справился с собой.

– Ты хочешь войны, Мичио Кинриу, – сказал он. – Я дам тебе войну. Я поставлю тебя и Огненный дракарат на колени.

С этими словами он легко подпрыгнул, полы синего камзола взметнулись крыльями и в следующий миг синий дракон принялся подниматься в небо.

Я каким-то образом последовала за ним.

Когда в голове раздался глухой раскатистый голос, вздрогнула и зябко поежилась.

– Где ты, Мари? – прозвучало где-то совсем близко. – Я найду тебя в тысяче миров. Ты далеко... но близко. Я чувствую тебя.

Дракон изогнул синюю шею... и заглянул в зеркало!
Стоило встретиться с ним взглядом, я заорала от ужаса.
И проснулась.

Глава 1

Я приподнялась на кровати и помотала головой, прогоняя остатки сна. Какое-то время продолжало казаться, что двигаюсь под водой, а еще никак не забывались пронзительные синие глаза дракона. И его голос... Он звал Мари...

Но меня зовут Ариэль! Точнее, по паспорту я Ирина, но сходство с диснеевским персонажем, замеченное окружающими в раннем детстве такое разительное, что даже самые близкие стали еще ребенком звать Ариэлькой. А мама помню, после просмотра мультика рассказывала чудесные сказки, что это не мультик вовсе, а история из истинного мира, где в подводном царстве все точно так, как показано, в общем.

Зато мама у меня Марина. И предпочитает откликаться именно на сокращение Мари. О какой Мари говорили... драконы? Что это за Мари, которую один, как я поняла, похитил у другого и спрятал в каком-то «зеркальном» мире?

Уж не о моей маме шла речь? Нет, бред. Я, наверное, не вполне еще проснулась...

– Ну и сон, – пробурчала я и зевнула ладонью.

– Ты что-то сказала?

Мама вошла в комнату. В облаке духов с ароматом морской свежести, как всегда. А вид встревоженный. Лоб нахмурен, во взгляде настороженность, между бровей пролег-

ла морщинка. А я привычно ей залюбовалась. Молодая она у меня и красивая – глаз не отвести! К слову, я почти ее копия... Но себя как-то обычной воспринимаю, да и вижу не так часто, только в зеркале, а когда на маму смотрю – дыхание перехватывает от восторга!

Тяжелые рыжие локоны, которые она убирает в низкий узел на затылке, чтобы не мешали. Пронзительно-голубые глаза... белая, как топлёные сливки, кожа, изящные руки, гордая посадка головы... Даже в простой водолазке и домашних брючках, хрупкая, с точеной фигуркой, мамочка выглядит принцессой из детской сказки.

Вместо ответа у меня вырвалось:

– Мам, а ты знакома с человеком по имени Кано?

Мама побледнела на глазах, словно в один момент кровь отхлынула от лица. Показалось даже, что покачнулась.

– Мама? – я так и подскочила на кровати.

– Ничего, ничего, – отмахнулась она и присела на мою кровать, упираясь рукой в розовый плед. – Просто повело. Я сегодня без глюкозы...

Я настороженно кивнула. Мамуль придерживается системы лечебного голодания. Но обычно в «дни воздержания» она бодра и весела, щебечет, как птичка, водит машину, даже ездит верхом. О том, что «повело» от голода впервые слышу.

– Ты решила что-то по поводу учебы? – как-то слишком поспешно спросила мама, словно специально хотела перевести тему разговора.

Я пожала плечами. Мы об этом говорили. И не раз.

– Я не хочу возвращаться в академию, мам, – ответила я. – Без Таши это не имеет смысла... Там еще скандал этот, – я поежилась от воспоминаний, – Ну ты помнишь...

Я замолчала. Главную причину вслух не озвучила, но мама и сама поняла.

После того, как я отказала... своему на тот момент парню в кхм... интимной близости, он, без зазрения совести, меня бросил и даже пытался приставать к лучшей подруге. При чем был тогда не один.

Таша тогда хотела на тормозах спустить этим уродам, им все ж таки крепко досталось от препода по рукопашному бою, мастера Горо, от своих же однокашников и неких незнакомцев, которые перед отъездом Таши как снег на голову свалились и чем-то неуловимо напоминали этих... из сегодняшнего сна. В общем, тогда много свидетелей было, троица подонков, опорочивших честь мундира сейчас под следствием, скоро суд, и, хоть я вроде бы ни причем, на меня долго еще будут коситься по принципу «то ли он украл, то ли у него украли, в общем, ложки нашли, а осадок остался» ...

– Но ведь учиться надо, – прервала поток моих размышлений мама.

Я пожала плечами.

– Переведусь на другой факультет, или в другой вуз. Может, пойду учиться на актрису... Или на морпеха.

– Да, это где-то рядом, – кивнула мама и усмехнулась. –

Значит, Таша не вернется в академию?

Я покачала головой.

– Странно, – пробормотала мама. – Она так хотела летать...

Я вздохнула.

– Хотела, – грустно протянула я. – А потом уехала к отцу. Даже не попрощалась.

Мама снова побледнела. Причем еще больше, чем в первый раз.

– Мам, ты в порядке? – осторожно поинтересовалась я.

– Ты кричала во сне, – ответили мне.

Я поджала губы.

Называть то, что видела – сном, язык отчего-то не поворачивался. И все-таки я решилась:

– Кошмар приснился.

Мама посмотрела на меня как-то внимательно и кивнула.

– Это потому, что днем легла, – сказала она после паузы. – Ну как, выспалась? Готова тусить ночь напролет?

Выспавшейся я себя не чувствовала, хоть по сгущающимся сумеркам за окном понятно было, что проспала часа три. Но развеяться и отвлечься хотелось. Поэтому кивнула и попыталась улыбнуться.

Басы ударили с новой силой, женский вокал приятно от-тенил грубый мужской голос. Танцпол взорвался визгом. Я покачнулась на умопомрачительных шпильках, но на ногах

устояла.

Амбал с татуировкой дракона на шее поддержал под локоть.

– Что, куколка, перебрала? – хмыкнул он.

Я возмущенно высвободилась, и буркнув, что сам он перебрал, причем со стероидами, стала проталкиваться к выходу. Наша компания расселась за столиком справа, Полина помахала мне рукой. Я кивнула, но поворачивать не стала, показала глазами в сторону выхода и подняла два пальца, мол, нужно на две минуты на свежий воздух.

Артур поднялся со своего места, не сводя с меня взгляда.

Я отвернулась и спрятала улыбку.

Мы познакомились на вечеринке в честь дня рождения Лизы, и как-то сходу Артур, что называется, взял быка за рога. Не сказать, чтобы симпатия была односторонней. Высокий, загорелый, накачанный, с идеальным прессом и литыми мускулами, он, несомненно, воплощает собой ожившие грезы всех нормально ориентированных девочек-девушек-женщин от шести до шестидесяти. И все же порой он вел себя излишне «нахраписто», что после расставания с Поповым, «резало по живому».

Вот и сейчас, увидев, что Артур поднялся из-за столика с явным намерением сопроводить меня на воздух, я свернула за лифт и вышла на просторный балкон.

Дверь за спиной захлопнулась, отрезав шумовую завесу, в лицо ударила ночная свежесть и рев моторов, кое-где воют

сирены.

Я выдохнула с облегчением и потянула вниз подол платья. Несмотря на чулки, стало зябко. К моей радости, я была на балконе одна, но продлилось это недолго.

Сначала за спиной хлопнула дверь, а потом чьи-то теплые ладони легли на талию.

– Детка, ты в этом платье сногшибательна, – выдохнул на ухо Артур и его рука плавно сползла с талии на бедро. – Ты – совершенство, Русалочка.

Я обернулась и посмотрела на него снизу.

Высокий, наглый, красивый, с косой челкой и выбритыми по последней моде висками, Артур склонился к моим губам. В последний момент я увернулась и произнесла:

– Как-то душно стало, – намекая, чтобы он отстранился.

Но Артур словно не слышал меня. А может, не хотел слышать. Вместо этого еще теснее прижался накачанной грудью к моей, и моя позорно проиграла в размерах. Отступить дальше было некуда, сзади перила, снизу доносится гул машин и звуки улицы, сверху продолжает нависать Артур, явно вознамерившийся то ли сорвать поцелуй, то ли впечатать в эти перила навеки! При этом его руки как-то слишком уж разгульно ведут себя... и их ведь всего две, а по ощущениям он по меньшей мере, шестирукий, как языческое божество!

– Артур, пожалуйста, не сейчас, – слабо проговорила я, потому что противиться этой машине из мускулов не так-то просто... и с каждой секундой все меньше хочется... – Не

надо...

– Надо, детка, – хрипло прошептал Артур. – Сколько можно бегать от меня. Вместе мы или нет?

Он все-таки поцеловал. Властно. Нагло. Безжалостно. Стоило мне замереть в его объятиях испуганной птицей, поцелуй стал нежным и таким... приходилось признать (и не в первый раз!), что толк в поцелуях Артур знает!

Наконец, я задохнулась и умудрилась отпрянуть, нависая над шумной ночной улицей. Попыталась отпихнуть его от себя, но с таким же успехом могла бы попытаться сдвинуть с места статую.

Артур и вправду был похож на статую, древнегреческую, до того хорошо сложен, только челка растрепалась и глаза горят так, что прожигает насквозь.

– Пусти, – попросила я.

В ответ головой помотали и меня еще крепче к себе прижали.

– Какая же ты маленькая, хрупкая, – промурлыкал этот тип. – И такая сладкая. Так бы и съел.

– Не ешь меня, козленочком станешь, – вырвалось на автомате и Артур нахмурился. Замечено уже, что шутки в свой адрес воспринимает плохо, можно сказать, с треском. И то, держится только из уважения ко мне. А может, из другого чувства...

– Пойдем обратно, – сказала я и попыталась высвободиться.

Не тут-то было.

– А может, ну эту тусу? – спросил Артур тоном коварного соблазнителя. – У нас тут свой праздник. Души и тела.

– Ты о чем? – пробую включить дурочку, кто знает, может и прокатит...

Не прокатило.

– Поехали ко мне, – сказал он. – Детка.

– Артур, – пробормотала я и увернулась от очередного поцелуя. – Мы об этом уже говорили.

Не успев поймать губы, Артур поцеловал в шею. По коже прошла волна дрожи.

– Вот именно, детка, – пробормотал он, спускаясь ниже, в декольте. – Пора логично завершить разговор. Хватит от меня бегать. Все равно не убежишь.

– Я не бегаю, – пробормотала я. – Просто не... не готова.

– Камон, бэйб, ты же не хочешь, чтобы я трахнул тебя прямо тут.

И тут кое-чья рука мою... ягодицу сжала. И до меня с запозданием дошло, что платье кое-кем бесстыдно задрано. Кровь прилила к щекам. Я принялась оправлять платье, но это оказалось не так-то просто...

– Хочешь поиграть? – промурлыкал этот негодяй. – Нравятся игры в сопротивление? Так даже интереснее.

Я ощутила злость. Я совсем не играла. Балансировать на грани «игры в сопротивление» заставляла мысль, что с Артуром не так-то просто справиться. Несмотря на подготов-

ку в военной академии. Хотя кое-кто явно напрашивался на взбучку.

Но фирменный Ташин апперкот с правой значил бы одно: на этом наши отношения завершились бы, даже не начавшись. А мне без лучшей подруги было так одиноко... Хотелось хоть как-то заполнить пустоту.

– Ну же, детка, стони, – проговорил Артур. – У тебя это так сладко получается. Давно надо было заломить тебе руки за спину и трахнуть сзади в каком-нибудь лифте или туалете. Я сразу решил, что ты не из этих, а ты на самом деле горячая штучка. Изображаешь из себя недотрогу, а сама только и делаешь, что дразнишься, вертишь своей очаровательной задницей...

Стоило его пальцам потянуть за трусики, я поняла: пустоту, конечно, хочется заполнить, но все же не таким образом.

Увернувшись, я с силой наступила ему на ногу, а когда от неожиданности сложился пополам... В общем, этот удар в челюсть нами с Ташей был хорошо отработан.

– Сука, – сказал Артур, разогнувшись и вытирая губу.

Из взгляда его исчезли остатки нежности. Сейчас в нем была только жажда.

Подчинить. Растоптать. Взять силой.

– Прости, – тихо, но твердо сказала я. – Но я не хочу.

– А твое согласие уже не требуется.

Он шагнул ко мне, скалясь улыбкой хищника.

Секунда – на то, чтобы увернуться, еще две – на то, чтобы

скинуть туфли. Платье короткое, бить удобно. Опять же, есть призрачный шанс, что кому-то еще станет душно на танцполе...

Словно откликнувшись на мой призыв, дверь со скрипом открылась.

– Ариэлька, ты здесь?

Я облегченно выдохнула.

Руслан скрестил руки на груди и выразительно посмотрел на сброшенные лодочки. Потом не менее выразительно – на Артура.

– Братиша, шел бы ты, – невежливо процедил Артур. – Мы вопросы порешаем и вернемся. Да, детка?

Я не ответила.

– Я-то пойду, – спокойно сказал Руслан. – Но сначала свежим воздухом подышу. Душно.

Пальцы Артура сжались в кулаки. Я затаила дыхание – неужели будет драка? Руслан, конечно, проигрывает Артуру в росте, но тоже, что называется, «не маленький». Косая сажень в плечах, спортсмен, охотник. Некстати вспомнилось, что здесь и отделение милиции недалеко (да, пай-девочками мы с Ташей никогда не были).

– Уроды, – сквозь зубы пробормотал Артур, прежде чем выйти.

Уходя, он намерено задел Руслана плечом и бросил выразительный взгляд на меня. Я поежилась.

– Все в порядке, Ариэль? – спросил Руслан, хмурясь.

Я вздрогнула и кивнула. В глазах защипало.

– Он ничего бы мне не сделал, – прошептала я и зачем-то подобрала туфли. Пальцы дрожали. Разогнувшись, я разжала пальцы и туфли снова выскользнули на гранитную плитку, жалобно звякнув каблуками.

В глазах защипало.

– Точно? – друг еще больше нахмурился.

Я сглотнула и ответила:

– Урок с Поповым многому научил.

– Да причем тут тот урод, – сказал Руслан. – Я про этого сейчас спрашиваю. – Он ничего тебе... не сделал?

Я помотала головой, а потом пробормотала:

– Офигеть, как не покидала стен родной академии.

– Академии? – переспросил Руслан.

– Да там перед Ташиным отъездом все как с ума сошли.

Вот и у меня сейчас какое-то стойкое *déjà vu*.

– Я тоже с ума сошел, Ариэль? – хмыкнул Руслан.

– Что ты, – поспешила исправить положение я. – Ты другое дело. Ты нормальный. Ты друг.

– Друг, – хмыкнул Руслан. – Слушай, раз уж заговорили.

Ты ведь переводишься? Из академии?

– Перевожусь, – хмыкнула я. – Без Таши там делать нечего.

А про себя подумала, что уже перевелась... Сегодня электронные документы пришли, даже маме еще не сказала...

– А сама ты чего хочешь? – спросил Руслан.

– Не знаю, – пожала я плечами. – Я хочу плавать. Я же Ариэль.

– А серьезно?

– Серьезно. Бывает, хочу в театральный. Но чаще в морскую пехоту. Ладно. Чего уж теперь. Тебе скажу. Перевожусь в наш южный филиал, поближе к морю. Сегодня документы пришли ... Маме еще не говорила. Артуру первому сказала. Хотелось... Хотелось, чтобы он меня отговорил, что ли.

– Козел он, – сказал Руслан и серьезно посмотрел на меня. – Умеешь же ты их находить.

А я вдруг поняла, что туса не задалась. Домой захотелось. К маме.

Мама вышла в коридор, стоило мне тихо-тихо шмыгнуть в прихожую. Сна – ни в одном глазу. Выражение лица сосредоточенное, явно хочет о чем-то поговорить.

Я одновременно обрадовалась и насторожилась. С одной стороны, хорошо, что маме не спится, люблю с ней по ночам чай гонять и беседы вести о нашем, о девичьем. С другой – почему это она такая настороженная? Неужели узнала как-то о моем переводе?

Кот Курсивчик вышел из маминой спальни вслед за мамой, вид заспанный, взъерошенный, хвост трубой. Широко зевнул и выражение морды такое – и не спится вам, люди!

– Не спишь, мам?

Мама неопределенно пожала плечами.

– Чаю? – спросила я.

– Я бы от чего покрепче не отказалась, – хмуро пробормотала мама и я захлопала глазами. Четыре утра! Не иначе, что-то случилось!

– Мам, со Степой что-то?

Средний – ну то есть для меня старший брат у нас в семье, что называется, раздолбай. Месяца не проходит без какого-нибудь сюрприза. Из последних: девица в положении с претензией на содержание и вообще на алименты, впрочем, в том, что отец будущего малыша Степан, она говорила как-то неуверенно...

Мама покачала головой.

– Тарас?

Старший уже пять лет как перебрался с семьей в Канаду. Приезжает раз в год, чаще вызывает маму к себе, где у нее на подходе уже третий внук и мой племяш. Старшие – славные мальчишки. После смерти папы три года назад детки Тараса стали для нас для всех отдушиной, жаль, что так далеко живут...

– Нет, Ириэль, – ответила мама. – С мальчиками все в порядке. О тебе поговорить хотела.

Я пожала плечами и последовала за мамочкой в кухню. Она у нас просторная, светлая, только сейчас мама верхний свет не стала включать, зажгла неоновую лампу над барной стойкой. Недрогнувшей рукой налила себе в чай Бехеровки. Я покачала головой, отказалась.

– Мам, ты чего? – не выдержала я, когда пауза сильно задержалась, а мама подлила себе Бехеровки. Чай на этот раз проигнорировала.

Мой вопрос словно разбудил ее. Она встряхнулась, глубоко вдохнула и выдохнула. У меня засосало под ложечкой. От чего-то пришло ощущение приближающейся беды. Неприятное, вязкое, в нем утопаешь, как в паутине, цепенеешь, осознавая: выбраться – никак.

– Ты имеешь право знать, – сказала мама глухо. – Ты сегодня спрашивала о Кано.

Я вздрогнула, вспомнив сегодняшний сон.

А еще раздался чуть слышный звон... Что-то мне напомнимый... Точно! Так звенело зеркало, сегодня, во сне, прежде чем исчезнуть и показать мне двух драконов... Или открыть к ним... путь?

– Когда-то я его любила, – продолжила рассказывать мамочка и опрокинула внутрь чашку. Поморщилась, помотала головой.

Я захлопала ресницами.

– Я... я... не хотела причинять тебе боль, – пробормотала я, думая, что мы все-таки говорили о каких-то разных «Кано». Не могла же мамочка любить... дракона?

Мама невесело усмехнулась и отмахнулась

– Это было в далекой молодости. За те годы, что прошли... Мы оба... сильно изменились. То есть я изменилась. Кано... я много лет его не видела. И никогда больше не уви-

жу.

– Я видела его во сне! – вырвалось у меня.

Мама не выглядела удивленной. Посмотрела на меня внимательно, потом кивнула.

– Ты имеешь право знать, – сказала она после паузы. – Твое настоящее имя Ириэль. В тебе течет кровь Видящих и Помнящих морского народа.

Звон усилился, стал почти осязаемым.

Я удивленно взглянула на маму. Она серьезно? Каких еще Видящих? Каких Помнящих? Какого морского народа?! При этом я была уверена, звона мама не слышала! А он становился все громче...

Мама смотрела на меня долгим взглядом.

– Ты родилась от человека этого мира, – продолжала мама. – Но в тебе течет моя кровь. Кровь Видящей Ириэль. В честь ее тебя и назвали. Я должна была так поступить. Ты седьмое дитя в ее роду. Седьмая девочка.

Что-то такое я припоминала. Кажется, в свидетельстве о рождении и вправду значится «Ириэль».

В детстве я не придавала этому значения, когда получала паспорт, вписала туда более привычное слуху «Ирина». К тому моменту я так свыклась с тем, что меня зовут в честь диснеевской «Русалочки», что сама порой сомневалась в своем имени.

Мама продолжала что-то говорить, но звон стал просто оглушительным.

Я помотала головой, словно щенок, что вылез из воды, а потом пространство напротив заискрилось... и что-то произошло... а в следующий миг на меня внимательно смотрел тот самый Кано. Из сна.

А маму не видел! Но я готова была поспорить, искал взглядом именно ее!

Мою очумевшую физиономию мама, должно быть, отнесла на счет своих откровений. Она снова виновата улыбнулась, отпила из чашки.

И тут Кано заговорил. Я узнала его голос. В нем слышался рев водопада, грохот подводных камней, шум прибоя. А мама его не слышала!

– Мичио думал скрыть от меня Мари в зеркальном мире, – сказал он, глядя мне в глаза. – И она, напуганная моим злейшим врагом, закрыла за собой ворота... Но есть то, что вернет ее в истинный мир. Своя кровь. Зову крови не сможет противиться даже оставшаяся там...

– Зову крови? – растерянно переспросила я.

И Кано кивнул! Он слышал меня!

– Зову истинной крови, – подтвердил он мою догадку. – То, что нужно. Иди сюда, девочка.

И человек, который в моем сне превращался в дракона поманил меня рукой! И при этом посмотрел так, что я себя кроликом перед удавом почувствовала!

– О чем ты, милая? – растерянно спросила мама. – Какой зов крови?

– Зов истинной крови, мама! – ошарашенно повторила я слова Кано. – Он так сказал!

– Кто – он? – не понимала мама. Потом словно какая-то догадка осенила ее, она обернулась. Вид у мамочки стал беспомощный.

– Он – здесь, мамуля, – прошептала я. – Кано... Или я сошла с ума!

– Успокойся, милая, – дрожащим голосом произнесла мама.

– Иди сюда, девочка! – повторил Кано и снова поманил меня и на этот раз я не смогла отвести взгляда.

А потом меня что-то потянуло вперед, голова закружилась... и следом закружился мир! Не было больше ни права, ни лева, ни верха, ни низа... Я бултыхалась в каком-то странном синем сияющем облаке, и оно все сгущалось, махать руками и ногами было все труднее и труднее, как бывает, когда движешься под водой... И вот я бултыхаюсь в каком-то водном коридоре. А свет все больше слепит глаза... Я зажмурилась... Меня подхватило каким-то мощным потоком и понесло куда-то... Я закричала, но не слышала собственного крика.

И потеряла сознание.

Глава 2

Я пришла в себя обессиленной, как бывает после долгого болезненного сна.

Очумело посмотрела на расплывчатый, колышущийся потолок.

Откуда-то раздается журчание. Пахнет свежестью, морской солью и чем-то сладким.

Поморгала, чуть помотала головой. В голове зашумело, но пространство обрело четкость.

Над кроватью, на которой я лежала, колышется голубое прозрачное покрывало... балдахин. От него спускаются занавески, отрезая меня от комнаты.

Я привстала, опираясь на руки.

Невесомое голубоватое покрывало соскользнуло вниз.

На мне все то же платье, которое надевала в клуб. Короткое, обтягивающее, на бретельках.

Я сдернула покрывало – на ногах чулки. Туфель нет. Да, когда я вернулась домой, первым делом освободилась от обуви на двенадцатисантиметровой шпильке...

Комната явно не моя. У нас сроду не было таких огромных кроватей, тем более с балдахинами... Значит, я сплю... И вместе с тем такая ясность, которой не бывает во сне.

Я ущипнула себя за руку и ойкнула, потому что получилось больно. На коже тут же начал наливаться синяк. Не

сон...

Спустив ноги с ложа (это определение подходит лучше, чем «кровать»), я встала. Слегка пошатывало, голова кружилась, было ощущение слабости, как бывает, когда долго плавала и, наконец, спустя два-три часа вышла на берег.

Я отдернула занавеску и ахнула.

Комната явно не моя. И, скорее, покои.

Светло-голубая, мерцающая... Пол и потолок какие-то подвижные.

Я пригляделась. Иллюзию движения создают вмонтированные в стены разноцветные кристаллы. Они отражают солнечный свет, щедро льющийся в окно.

Посреди покоев немаленький такой фонтан, в центре – статуя из какого-то прозрачного камня. Изображает деву с копной волос, сидящую на гигантской рыбе. Дева трубит в рог, из раззявленной пасти рыбы бьет разноцветная струя воды. Фонтан расположен в круглом бассейне с низким, выложенным разноцветной мозаикой бортиком, с чистой прозрачной водой. От бассейна идет несколько водных коридоров, они исчезают в стенах. Каждый коридор размером с добротную плавательную дорожку.

Окно – огромное, конусообразное, в несколько человеческих ростов.

С потолка свисает хрустальная люстра, круглая, с висюльками-кристаллами, как те, что вделаны в стены. Кристаллы разноцветные, прозрачные. В них отражается мерцание во-

ды. Они, отсвечивая, и создают эффект движения – бросают блики на пол, потолок, стены.

Справа от окна – широкая софа, в подушках и валиках с кистями. Все оттенки голубого и серебристого. Рядом овальный продолговатый стол, несколько стульев из странного синего и розового дерева с резными спинками.

На столе ваза размером с таз, с какими-то немислимыми цветами. Все оттенки розового и бирюзового. Листья темно-зеленые, с белыми прожилками. Стебли круглые, словно полые изнутри.

Стоило зацепиться взглядом за цветы, голова закружилась, мир расплылся пятнами, четкой осталась только ваза. И опять я услышала звон. На этот раз тихий-тихий, едва различимый. Помотала головой – прекратилось.

Я перевела взгляд вниз – под ногами пушистый коврик с длинным ворсом, в нем утопают ступни. Рядом аккуратно стоят мягкие туфли со слегка приподнятыми носами, без задников. Я ступила было на пол, с непривычки показался холодным, чуть не ледяным. Вернулась, осторожно надела туфли, которые пришлись как раз впору.

Когда покинула зону ложа, оказалось, что здесь еще несколько круглых столиков. На них – прозрачные пuzатые аквариумы, плоские и широкие. В них плавают лотосы размером с мяч и кувшинки с ярко-желтыми, как солнце, серединками.

На противоположной стене выделяется арка, отделанная

лепниной и двери, высокие и массивные. Приглядевшись, обнаружила еще несколько дверей, поменьше.

Прежде всего моим вниманием завладели водные дорожки. Через них ведут мостики с низкими резными перилами, а сами дорожки, что уходят в коридоры в стенах кажутся во все не элементом декора, а неким функциональным элементом. Зачем они здесь? Самое логичное предположение: для скорости передвижения между комнатами дома. Но кто будет передвигаться по таким? Русалки?

Я миновала три мостика, прежде, чем подошла к окну.

С замиранием сердца выглянула наружу.

В первый миг дыхание сперло от волнения. Затем, секунда за секундой, все вернулось на круги своя.

Во-первых, море! Синее-синее! И небо! Если бы не алые сполохи у горизонта, море бы слилось с небом! И еще здесь были острова... Не знаю, что за этаж, на котором нахожусь, но высота как раз такая, чтобы оглядеть... немало. Песчаные, скалистые, покрытые лесами, с узкой каймой рек, а еще такие... которые парят над морской гладью!словно воздушные шарики на ниточках водопадов!

На многих островах – домики с остrokонечными крышами, на верхушке каждой – сияющий кристалл, а также дома с плоскими площадками наверху, ни дать, ни взять, взлетные... И замки, да, здесь были самые настоящие замки, словно срисованные из диснеевских фильмов и сошедшие с фэнтезийных артов! Красота такая – что глаз не отвести!

И все такое сказочно-красочно-блискучее, и море... его много! Вот прям много! Оно просто везде!

И, может, я бы по-другому отреагировала, если бы меня в другой мир уволокли, скажем, в горы какие-нибудь или пещеры... Там, должно быть, заорала бы от ужаса, заистерила и принялась звать маму... А тут... Тут море... Да я впервые с момента разлуки с лучшей подругой, больше, чем с сестрой, так очумело улыбаюсь! И в глазах слезы стоят от красоты...

Когда первые восторги прошли, я отошла от окна, опасаясь за эмоционально-эстетический перегруз.

Слишком резко повернулась к цветам и снова в голове зашумело-зазвенело, пришлось спешно встряхнуться, и, с силой зажмурившись, поморгать.

– Кто бы меня ни похитил, он за это ответит, – сказала я вслух и вздрогнула от собственного голоса, таким он показался слабым и писклявым, как предсмертный вопль полураздавленной мыши.

Я прокашлялась и, усевшись на широкий мраморный подоконник, принялась вспоминать, что предшествовало моему перемещению в фэнтезийный мир.

Нет, что меня похитил тот самый Кано из сна, я помнила. Важным казалось вспомнить то, что пыталась рассказать мама. Она словно хотела предупредить о чем-то.

Да, она говорила о том, что меня зовут Ириэль... о том, что меня называли в честь другой Ириэль... Что-то там было еще о морском народе. И о Кано. Точно! Мама говорила, что

когда-то любила его... А что еще? Что это было давно, что они оба изменились... Что она больше не увидит его... Никогда. Даже сейчас, вспоминая голос мамы, когда говорила об этом, ее лицо, которое словно подернулось грозовой тучей, потухшие глаза... В горле стал ком, а в глазах зашипало.

Я мало чего понимала из произошедшего, в голове все еще слегка шумело, эмоции притупились, словно кто-то щедрой рукой «обезболил» восприятие, должно быть, защитная реакция организма, чтобы не сойти с ума. Но одно было ясно, как день. Маму обидели. Она страдает. Она вспоминает этого самого Кано, или забыть не может... и страдает! Даже спустя столько лет! Даже несмотря на папу...

При мысли об отце по щекам пролегли водные дорожки.

Спустя минуту вытерла щеки насухо.

Кто бы ни был этот Кано, человек, дракон, хоть морской дьявол! Он ответит мне за маму! И объяснит, что я здесь делаю! Потому что если думал, что можно вот так взять и выдернуть человека из родного мира, сильно ошибся!

С этими мыслями я решительно направилась к дверям.

Когда они оказались заперты, зашипела от злости, а решительности прибавилось в разы.

Сунулась к другим дверям, поменьше. Эти открывались с первого толчка, но к моей досаде, никуда не вели. Почти. За одной обнаружилась купальня, или купель, не знаю еще, как у них тут все обзывается. Такая роскошная, что назвать ее ванной-сауной было бы чистой воды оскорблением!

С несколькими бассейнами с разной температурой воды, с морской, пресной и какой-то газированной водой. С фонтанами и водопадами, с глубокими ваннами, где можно вытянуться в полный рост и с бурлящими джакузи, подсвеченными разноцветными кристаллами, с целой стеной, уставленной баночками, тюбиками, флакончиками с головокружительными ароматами... Словом, здесь было все. Все, что только можно себе представить, фантазируя на тему мега-релакса.

За еще одной дверью обнаружилась комнатка поскромнее, но с ворохом каких-то невероятных одежек. Платья из струящейся ткани, длинные, с разрезами и короткие. Что-то мне подсказывало, что эта ткань не мокнет в воде... Были здесь и купальники всех моделей. Раздельные и закрытые, с юбками и воланами, на бретельках и без них, в разноцветных рюшах и с кружевом... все блестящие, с имитацией тонкой сверкающей чешуи. Приходилось признать, в нашем мире таких материалов не видели.

Но я все равно (пусть и с некоторым сожалением) это все обратно положила. Потому что ничего мне не надо от похитителей. У меня дома мама одна! Переживает, между прочим... И хоть, судя по последнему разговору понятно было, что об этом мире и этом самом Кано, кто бы он ни был, мама знает не понаслышке, родительских нервов никто не отменял! А их надо беречь, между прочим. Нервные клетки, говорят, не восстанавливаются...

Я покинула гардеробную, вернулась к окну.

Свесившись, посмотрела вниз. Голова закружилась. Высоко! Показалось даже, что дом или замок, где нахожусь, занимает один из этих островов, причем целиком. Внезапно перед глазами потемнело и я не сразу поняла, что это оттого, что солнце заслонила тень.

А когда разогнулась, завизжала от ужаса и чуть не вывалилась из окна.

Потому что прямо надо мной пролетел дракон!

Самый настоящий! Фиолетовый, с черными перепончатыми крыльями! Огромный!

И хоть думала, что я готова ко всему, оказалось, что нет. Одно дело наблюдать за драконами во сне, к тому же через какое-то волшебное зеркало, за которым, я точно знала, они меня не достанут. И другое – увидеть эту махину вживую... Вдобавок так низко, что крылья дракона заняли полнеба.

Я сползла по стенке и уселась прямо на пол, пытаюсь унять дрожь в руках и ногах.

– Так, – сказала себе спустя пару минут. – Отставить панику. Что-то мне подсказывает, что здесь не только шагом перемещаются, как все нормальные люди. Эти водные дорожки – явно здесь не только для красоты.

С этими словами я стянула чулки, а сама осторожно переступила низкий бортик и оказалась примерно по грудь в воде. Неглубоко и в целом, просторно. Решив, что куда плыть – без разницы, потому что я все равно в ловушке, а из ловуш-

ки в ловушку можно ходить без спроса, уверенно поплыла к проему в стене.

Я не ошиблась.

Ожидала оказаться в крошечной тьме, но этого не произошло. Прозрачные, словно из стекла, стены туннеля «в темных зона» изнутри освещались все теми же кристаллами. Воздух внутри был хороший, свежий. А вообще возникло ощущение, что я в каком-то гигантском аквапарке нахожусь. Особенно когда в очередном гигантском куполообразном зале с похожими водными дорожками моя дорожка кончилась и пришлось решать, в какую переходить. Здесь водные коридоры тянулись не только по полу, были и те, которые были расположены сверху, в основном вдоль стен. Чтобы попасть в такие, нужно было подниматься по лестницам.

Но что самое примечательное – вокруг ни души! Как во сне, когда просыпаешься единственным человеком на Земле. Но вот на Земле ли проснулась я – большой вопрос.

Недолго думая, я поднялась по лестнице к самому высокому водному коридору и поплыла дальше по нему.

Того, что стоит мне «проплыть» стену, он перейдет в крутую горку, никак не ожидала!

Когда оказалось где-то по моим соображениям далеко внизу, отплевавшись, в первую очередь проверила наличие платья, затем его целостность... Затем перешла на следующую горку, на этот раз винтовую, потом опять на следующую

щую...

Ни в одном виданных мной аквапарков ничего подобного даже близко не было.

Высоченные, крутые, пологие, волнистые и винтовые, широкие и узкие, местные горки из какого-то прозрачного то ли камня, то ли сверхпрочного стекла, дали бы фору всем аквапаркам нашего мира, вместе взятым.

Надо сказать, на какое-то время даже забыла, куда, собственно, плыла. Так увлеклась прогулкой по «аквапарку». Но только самый фешенебельный аквапарк по сравнению с местными покоями показался бы убогоньким бассейном. Здесь все сияло, переливалось, стены, полы, потолки были украшены сияющими кристаллами, лепниной, какими-то невиданными прежде металлами.

К тому же в аквапарках всегда полно народу, а здесь была я одна... До поры до времени.

Мою идиллию нарушила высокая плечистая девушка, подтянутая и загорелая, в зеленом струящемся платье, с копной черных волос, отливающих в зелень.

– Ты что здесь делаешь?! – гаркнули мне прямо на ухо. Неслабо так гаркнули, я чуть с одной горки раньше времени на ходу не вывалилась. Вместо этого проехала дальше и сшибла оперевшую руки в бока деву с ног. Вместе мы проехали, кувыркаясь, еще немного, а когда, наконец, остановились, большие зеленые глазищи только что стрелы не метали.

– И-извините, – запнувшись, сказала я. – Я не хотела,

честно. Я вас не заметила.

– Ты что здесь делаешь? – несмотря на мой любезный тон продолжила бесноваться девица. Она попыталась схватить меня за руку, но я вывернулась и с размаху обрушилась в соседний водный коридор.

– Куда?! – ринулась за мной черноволосая дева. – Ты должна сидеть в покоех, ждать воли верховного предводителя!

Еще чего!

Не говоря ни слова, я, насколько могла, бегом, приблизилась к спуску очередной горки и ринулась вниз. Мокрые волосы облепили лицо, вода попала в рот, в нос, в глаза, пришлось зажмуриться. Стоило завершить спуск, перебралась в соседнюю водную дорожку и поплыла с такой скоростью, что, подозреваю, поставила новый мировой рекорд, а то и несколько.

Следующие минуты слились для меня в единую череду гребков, подныриваний, взбирания на горки и головокружительных спусков.

Я, конечно, хотела найти кого-то, у кого можно поинтересоваться, что происходит, но черноволосая дева дружелюбной не выглядела. Ни капли. Более того, она хотела вернуть меня в те самые покои, где очнулась, ждать чьей-то воли... Чего я делать ну никак не собиралась. Более того, решительно против, чтобы меня запирали!

В надежде спрятаться от настырной девы, я юркнула в ма-

ленькую комнату.

Затаила дыхание, пока преследовательница просеменила мимо, а потом почувствовала, что выдохнуть просто не могу!

Потому что на стене висел портрет. Мамин!

Мамочка на нем совсем молоденькая, моего, примерно, возраста, и как по мне, так ничуть не изменилась. Разве что скулы заострились, губы обрисовались четче... Но в глазах у нее до сих пор не погас этот голубой огонечек, который так и норовит выплеснуться наружу и затопить все вокруг. Маленькой мне казалось, что мама намеренно сдерживает чувства, чтобы удержать внутри какую-то невероятную силу. Очень нравилось представлять мамочку заколдованной принцессой из сказки, и, судя по тому месту, где сейчас находилась, мои догадки как-то недалеко от истины ушли...

Я приблизилась к портрету. Протянула руку, а затем отдернула ее. Мамочка на нем, как живая. Вот-вот сдует прядь со лба, а затем широко улыбнется.

Ожидая улыбки мамочки, ощутила, как мои губы растягиваются в улыбке. Очень, очень и очень талантливый и реалистичный портрет!

Прислушавшись, решила все же выбираться отсюда. Не ровен час, кто-то придет. Видно, что с портрета смахивают пыль каждый день...

Стоило выскользнуть из комнаты, воровато оглядываясь, сзади раздалось противное:

– Стой!

И пришлось снова переходить на бег, а потом на быстрое, очень быстрое плавание...

Понемногу дева отстала, а может, сбилась со следа. То, что сначала приняла за дом, оказалось настоящим дворцом, причем дворцом невероятных размеров!

Я опьянела от воды, от окружающей красоты, от стремительных спусков, падений в воду... И кроме той черноволосой девицы никто больше мне не встретился. А потом впереди раздались голоса.

Один... глухой, низкий, с властными нотками, напоминающий рев водопада, узнала сразу. Даже не видя говорившего, была почти уверена, что мне удалось, наконец, найти Кано. Своего похитителя.

Второй голос тоже был низким, но каким-то приятным что ли, притом молодым.

Один из беседующих наседал, словно вынуждая оправдываться, второй говорил спокойно.

– Ты разочаровал меня, сын! Ты слабак и морская губка! – почти прорычал тот, в чьем голосе узнала того самого Кано.

– Я управлял дракаратам, отец, – спокойно ответили ему. – В то время, как тебя... Не было. И я знаю, что хорошо управлял.

– Хорошо?! – взревел Кано. Я даже дышать перестала.

А потом, поразмыслив, что собеседники заняты друг другом и меня заметить не должны, проплыла вперед, обогнула

постамент со статуей и выглянула из-за низкого бортика.

Передо мной возник огромный, какой-то ступенчатый зал, с отделанными жемчугом прозрачными перегородками и монументальными колоннами. За одну из них я мигом шмыгнула, когда Кано отвел взгляд от собеседника и посмотрел в мою сторону, причем глаза его полыхнули синим.

Второго говорившего разглядеть не удалось. Его надежно скрывала одна из статуй. Кано сидел в громоздком кресле с высокой спинкой, его собеседник находится напротив, судя по направлению взгляда Кано, тоже сидит.

– Это ты называешь, хорошо?! – грозно возопил мой похититель, продолжая напирать на собеседника.

– Отец! – говоривший впервые интонационно повысил голос. – Сделано все, чтобы сохранить мир с Огненными. Не в этом ли задача правителя?

– Сохранить мир?! – не выдержал Кано. – Так ли я воспитывал тебя, Рэйдэн?! Ты должен был продолжить начатую мной войну, победить в ней, завоевать Огненный дракарат, поставить его на колени!

– На колени? – переспросил сын. – Своих братьев? Драконов? Тебя ли я слышу, отец? Верховный предводитель Водного дракарата, Кано, кто получил свое имя в честь мудрого бога воды? Ты лучше меня знаешь, что такое война, что это для драконов и дракаратов. О людях и других расах я просто молчу. Морской народ долго будет еще помнить былое и селиться на отдалении от дракарата.

– Русалки и тритоны возвращаются, – сказал, отмахнувшись, Кано. – Морской народ – вечные спутники Водных драконов, как кицунэ – спутники тех, кто живет на материке. Такова воля богини Инари, Матери Всех Драконов, такова воля и остальных богов.

– Не мне рассказывать тебе о тяготах войны, отец. Не мне вспоминать о потерях, которую несет в войне каждая раса, и пусть мы сильнейшие в этом мире – но и мы не исключение. Ради памяти мамы и многих других ты должен думать не только об уязвленном самолюбии, отец, – в голосе говорившего зазвенела сталь.

– Ради памяти своей матери ты должен был смешать дракарат Мичио Кинриу с пылью!! – взревел Кано.

– Ты знаешь не хуже меня, что то была случайность. Трагическая случайность, отец.

– Мичио Кинриу заплатит мне за все, – сказал Кано и добавил как-то устало: – Если бы ты был достойным сыном, Рэйдэн, Огненный дракарат был бы уже наш.

По возникшей паузе я поняла, что сына больно ранили слова отца. И все же, когда он заговорил снова, в голосе его слышались все те же стальные нотки.

– Я годами добивался этого мира, отец. Не шел на открытый конфликт с Огненными.

Кано вздохнул. Я осторожно выглянула из-за колонны и увидела, как тот нахмурился, поджал губы. Вид у него был задумчивым. Наконец он заговорил:

– Есть в этом и плюсы, сын. Ты хорошо подогревал ярость Мичио. Ты заручился поддержкой Ледяного клана. С этого дня в Водном дракарате объявляется военное положение. Грозные острова, как прежде, станут площадкой для тренировочных боев. Я призову сильнейших боевых магов и Ворожей для обучения нашего войска. В ближайшее время наш дракарат станет сильнейшим, нашей армии не будет равных.

– Значит, ты решил – быть войне, отец? – спросил тот, кого никак не удавалось рассмотреть.

– Да, сын. Быть войне.

Собеседник не ответил. Должно быть, обдумывал услышанное.

– В ближайшее время Грозные острова оценят блокирующим магию пологом, – продолжал Кано. Бои будут проводиться в самой слабой ипостаси, – человеческой. Доведя до совершенства человеческое тело, силу мышц, скорость реакции, мы укрепим истинные ипостаси, усилим магию.

Когда сын не ответил, Кано добавил:

– Ты будешь тренироваться наравне со всеми, сын. И даже в более жестких условиях.

– Я сделаю все, что ты скажешь, отец, – голос сына был по-прежнему спокоен, но мне показалось, что в нем звучит тщательно скрываемая ярость.

– Я знаю.

Что-то тревожное прозвучало в тоне Кано. Что-то, что заставило меня снова выглянуть из-за колонны.

Над широкой ладонью дракона зависло что-то светящееся, имеющее форму слезы.

– Слеза Богини? – все также спокойно поинтересовался сын.

– Именно, – ответил Кано и от этого тона я поежилась, такой тревогой повеяло вдруг от этого странного артефакта. Я впервые видела магический артефакт, причем в действии, и почему-то с каждой минутой увиденное нравилось мне все меньше и меньше. Я сама не знала, почему.

Кано сделал какой-то жест и светящийся артефакт разделся надвое. Одну часть дракон убрал в мраморный ларец, вторую продолжал удерживать в воздухе, между собой и сыном.

– Ты подвел меня, сын, – сказал он и собеседник не стал возражать. – Не оправдал возложенных на тебя надежд. И я знаю, как поступлю. Как должен поступить. Только лишившись всего, я стал сильнее. Двадцать пять лет назад Мичио Кинриу одолел меня на поединке. Это позволило ему забрать мою силу дракона и изгнать меня на двадцать пять лет. Я смог выжить. И не просто выжить. Я смог вернуться и стать сильнее.

С каждым словом артефакт над ладонью дракона принимался сиять все больше. Мое сердце замерло, а потом заколотилось, как бешенное.

– Ты повторишь мой путь, сын, – сказал Кано. – Поскольку ты один из сильнейших воинов в дракарате, я возлагаю на

тебя особые надежды. Ты не обманешь их снова, сын. Для этого ты будешь лишен силы и ипостаси дракона не только во время пребывания на Грозových островах, а на время мобилизации наших войск. Это сделает тебя сильнее. Когда-нибудь ты еще скажешь мне за это спасибо, сын.

Тот, кого я по-прежнему не видела, заговорил.

– Заклинание недвижимости лишнее, отец. Я не стал бы протестовать против твоей воли.

Кано усмехнулся.

– Это хорошо, что ты умеешь держать себя в руках, сын. Хорошо и то, что ты слишком горд, чтобы послушаться моего приказа. Я запрещаю тебе покидать Грозových острова. Пройдя ряд установленных мною испытаний, ты примешь командование. Но сначала докажешь мне, что ты этого достоин.

А потом эта самая «слеза богини» засияла так ярко, что я поспешно зажмурилась. Пространство снова знакомо зазвенело, а когда звон прошел, и я рискнула открыть глаза, возможность видеть вернулась не сразу.

Какое-то время границы мира были «поплывшие», нечеткие.

Прозвучали шаги: я успела увидеть широкую спину того, кто покидал покои. Хлопнула дверь и воцарилась тишина.

Я затаила дыхание.

Да, я выбралась из комнаты и даже ускользнула от гневной черноволосой девы, чтобы встретиться лицом к лицу с моим похитителем, Кано... Но это было до того, как увидела, как

он поступил с собственным сыном. И хоть я не вполне поняла, что именно произошло, что-то изнутри подсказывало: ничего хорошего, по-крайней мере, для сына этого самого Кано.

К тому же я невольно подслушала какой-то по всему виду, важный разговор. И даже стала свидетельницей... интересно, в этом мире нарушение личных границ уголовно наказуемо? Исходя из того, что успела узнать о характере своего похитителя, думаю, ему вряд ли это понравится.

Выход был только один. Затаиться, выждать время. Когда-то Кано надоест сидеть без движения, он покинет зал. Тогда можно будет последовать за ним, сделать вид, что случайно столкнулась. Заодно попросить отправить меня обратно. Ну, или как-то маме дать весточку, что я, мол, жива-здорова... И чуть-чуть... Одним глазком посмотреть на этот мир. Когда такое еще будет?

– Ты думаешь, я не почувствую твою кровь? – прорезал тишину и прервал мои размышления голос Кано.

Здесь еще кто-то есть? Я невольно оглянулась.

– Я обращаюсь к тебе, Ириэль, – сказал Кано и я невольно поежилась.

Значит, он заметил меня! Мамочки... И, скорее всего, с самого начала. Должно быть, специально дал мне возможность подслушать, чтобы показать свою силу...

– Кровь Мари, – задумчиво проговорил дракон и впервые в его голосе слышалось что-то, отдаленно похожее на неж-

ность. – Подойди сюда.

Я словно оцепенела.

– Я не привык приказывать дважды!

Я обогнула колонну и выглянула из водного коридора, словно раздумывала, выходить или нет. Дракон все это время оставался неподвижным, грозным при этом не выглядел. Точнее, выглядел, но не очень, не таким, как когда сражался со своим врагом Мичио Кинриу или когда разговаривал с сыном...

Кано вопросительно посмотрел на меня и нахмурил брови.

Я выдохнула и подтянулась на руках.

В этот миг раздался грохот. В одном из водных коридоров под потолком показалась тень. По прозрачной дорожке кто-то съехал практически к самому креслу Кано, обдав того столпом брызг. Из водного коридора вылезли сразу двое.

В одной я узнала давешнюю девицу, вознамерившуюся чинить мне препятствия в передвижении по дворцу. С ней был еще одна, тоже загорелая, с копной белокурых кудрей.

Девицы выпрыгнули из воды так ловко, что не успела понять, как это у них вышло. Словно рыбы, что случайно выпрыгнули на берег. При этом струящиеся платья, в разрезах которых мелькали стройные ноги, остались сухими. Мое же жалобно хлопнуло. Когда преодолела невысокий бортик и пошлепала к не сводящему с меня взгляда Кано, оставляла за собой дорожку мокрых следов.

– Простите, господин, простите! – склоняясь в низком поклоне перед Кано, запричитала черноволосая.

– Простите и помилуйте, грозный верховный предводитель! – вторила ей блондинка. – Не наказывайте нас!

Я очумело помотала головой и замерла.

Девицы продолжали тараторить.

– Она не должна была покидать своих покоев! – вопила брюнетка.

– Дверь была заперта, господин, – вторила ей блондинка. – Хотя почему была? Она и сейчас заперта, господин!

– Пожалуйста, смилуйтесь, не наказывайте нас!

Девицы просили так жалобно, что я невольно поежилась. Суровые здесь должно быть наказания, если обе перепуганы до одури. Да если бы черноволосая по-человечески объяснила, когда встретила меня сегодня, я бы, конечно, не стала убегать. Зачем подставлять других? Тем более, здесь у меня союзников пока нет... Да что там союзников, знакомых. Но тогда в ее голосе не было ничего даже отдаленно напоминающего эти жалобные нотки. Она злилась! На меня! Поэтому я и удрала. А сейчас стало неловко...

Кано поморщился и причитания сразу утихли.

Он махнул рукой в сторону двери, через которую покинул покои его сын, словно отмахнулся от назойливых мух.

– Уйдите, – сказал он и девицы тут же принялись пятиться. – Хочу говорить с ней.

Несмотря на то, что они приплыли сюда по водным до-

рожкам, как и я, девицы послушно пятились к выходу, спинами вперед, пока не уперлись в те самые двери. Еще раз пробормотав слова извинения, покинули покои.

А я осталась наедине со своим похитителем.

Мокрая, дрожащая. Хоть было и довольно тепло, даже, пожалуй, жарковато, меня трясло. Не от холода, от страха.

Кано, который, казалось, не заметил ухода девиц, по-прежнему не сводил с меня взгляда.

Когда из-за возникшей тишины я услышала пульсирующую в ушах кровь, а пауза стала невыносимой, Кано заговорил.

– Твое лицо. Запах. Взгляд. Ямочки на щеках и голубая жилка на шее... Проклятье! Ты – копия Мари!

Колени так и подкосились. Я знала, что я – копия мамы. И, если ему нужна она... Значит ли это...

– Именно такой я запомнил ее, – продолжал говорить Кано, и снова обратился ко мне: – Подойди ближе, девочка.

Я задрожала всем телом, но сделала шаг. Не хотелось злить его... лишний раз.

Дракон смотрел жадно, с каким-то надрывом. Так смотрит голодный язвенник на курицу-гриль или вечно худеющая модель на главный женский наркотик: шоколад.

Я почувствовала, что у меня подбородок дрожит. Некстати вспомнились вопли девиц, их «Не наказывайте нас!» и стало как-то совсем паршиво. Я внезапно поняла, что я одна, совсем одна, в чужом мире, в плену дракона, одержимого

моей мамой... а я ее копия... Он сам так сказал.

Когда дракон отвел от меня взгляд сразу стало легче дышать.

– И все же мне нужна она! – воскликнул он и с силой опустил кулак на подлокотник. Тот жалобно застонал, но выдержал.

Я не смогла скрыть вздоха облегчения.

– Как зовут тебя, девочка? – спросил дракон.

– Ириэль, – тихо ответила я, вспомнив последний разговор с мамой.

Кано кивнул.

– В честь той самой Ириэль, – сказал он задумчиво, словно своим мыслям. – Великой Видящей морского народа... Мари должна была назвать так свою единственную дочь. Это хорошо. Значит, я не ошибся.

– Зачем я вам? – вырвалось у меня.

– Призвать в этот мир мою истинную. На это способна только ты, – ответили мне.

Я сглотнула.

– Но... как?

– Ты расскажи мне! – нахмутив брови, сказал Кано. – Ты Видящая, Помнящая. У тебя есть сила Зова!

– Сила Зова? – я чуть не плакала, понимая, что это вовсе не какая-то нелепая случайность. Кано не отпустит меня. Не собирается отступать.

Дракон задумчиво кивнул.

– Твоя мать из морского народа. И сила твоего рода отличается от остальных. В твоих жилах течет кровь дракона.

– Морского народа? – бормотала я. – Драконов? Нет! Я вовсе не... У меня нет никакого Зова! Я не могу позвать... призвать сюда маму... Я... я самая обычная, клянусь! Отправьте меня обратно! Вы можете, я знаю. Мама... она же там от волнения с ума сходит! Она...

– Ты останешься здесь, – тихо и властно сказал дракон и я запнулась. Как-то сразу стало понятно, что не удастся его уговорить, объяснить... Да и не умею я уговаривать верховных предводителей. Как оказалось...

– Ты принадлежишь истинному миру, – продолжал Кано. – Как и Мари. Ваше место – здесь.

– Возможно, вы не все знаете, – осмелилась пискнуть я. Кано, который перевел было взгляд на мраморную плитку пола, вскинул брови и посмотрел на меня.

– Мама, – забормотала я. – Кажется... Да, я уверена, она говорила, что навсегда закрыла для себя врата. Она вас не видела, понимаете? Мы были вместе тогда, на кухне...

Я запнулась. Когда это было? Вчера? Час назад? Сколько времени я провалялась в беспомощности в покоях этого дворца?

– Когда вы... позвали меня, – нашлась я.

– Я не звал, – сказала Кано. – У драконов нет Зова. Он есть только у морского народа. Я просто открыл для тебя врата и ты сама шагнула в них. Потому что здесь и только здесь твое

место, Ириэль.

– Да неважно, как называть! – вспылила я и тут же, опомнившись, опустила взгляд. Уже тише проговорила: – Тогда мы были вдвоем, с мамой. Она не видела вас, понимаете? Она сказала, что никогда вас больше не увидит. Держать меня здесь, в плену... бессмысленно. Отпустите меня обратно!

Кано молчал, пока я говорила. Лишь поднял одну бровь, провел языком по зубам, не разжимая губ. И лишь когда закончила, заговорил.

– Ты пока не знаешь, как управлять своей силой. Это ничего. Скоро здесь будут самые сильные маги дракаратов. Более того, я призову Ворожей. Они помогут тебе позвать Мари.

Открыть для нее путь.

Глава 3

Обратно, в отведенные мне покои меня проводили уже знакомые девицы: блондинка и брюнетка, которые представились одним именем на двоих: Джошу.

На мой вопрос, как же их различать в разговоре, если обращаешься к одной, а отвечает другая, обе скривились с одинаковым выражением лиц.

На этот раз мы шли по широким дворцовым коридорам, поднимались и спускались по лестницам и на специальных платформах, заменяющих здесь лифты. По воде было бы гораздо удобнее, и, судя по тому, сколько пришлось идти, быстрее... Но об этом мне даже заикнуться не дали. А когда я с сожалением покосилась на одну из водных дорожек, та Джошу, что блондинка, взяла меня за руку.

Видимо, чтобы не уплыла. Почему-то, если я это сделаю, им достанется, поняла я. Подставлять никого я не собиралась, но все же можно было быть со мной и поприветливее.

Заметив мой взгляд, который бросила на водные дорожки и еле различимый вздох, девицы переглянулись и дальше мы шли по таким коридорам и анфиладам, где спуска в воду не было.

Дворец оказался еще огромнее, чем я представляла. И, надо сказать, очень, просто до невозможности красивым. Обилие жемчуга, кристаллов, какого-то зеленоватого золота до-

бавляло атмосферу сказочной роскоши.

И, как показалось было на первый взгляд, пустым он не был. Несколько раз нам встречались люди: женщины и мужчины.

Нас (то есть меня) провожали взглядами, при этом делая такое выражение лица, мол, нам неинтересно, кто ты такая, но раз уж встретила по дороге, мы тебя рассмотрим со всех ракурсов... По прозрачным водным коридорам (пока они еще встречались) кто-то то и дело проплывал с невероятной скоростью. При этом местные использовали какую-то неизвестный мне стиль плавания: как я успела заметить по шмыгающим мимо силуэтам, руки они прижимали к торсу или выставляли перед собой, ногами делали что-то вроде волны, причем ноги не разводились ни в стороны, ни вверх-вниз, как когда плывешь брасом или кролем. И, такое ощущение, что были в ластах. Насколько я успела оценить скорость передвижения по водным коридорам, она действительно сильно превышала передвижение пешком, а уж если здесь перед тем, как зайти в воду, надевают ласты...

Когда мы, наконец, вернулись в отведенные мне покои, обе девицы облегченно выдохнули.

– Советую переодеться в один из приготовленных для тебя нарядов, – сквозь зубы сказала та Джошу, которая брюнетка.

– То, что на тебе, никуда не годится, – поддержала ее блондинка.

– Еще умрешь от простуды, вы, человечки, такие нежные.

– А нам за тебя отвечать. Знала бы ты, как страшен верховный предводитель в гневе.

Логика, пусть и циничная, в словах девиц была. Я, рассудив, что если уж застряла в этом мире, пока этот самый верховный предводитель не соберет всех возможных магов, Ворожей и кого он там собрался еще собрать и те авторитетно и официально не подтвердят, что я не обладаю никаким Зовом и никакой силой и при всем желании не смогу призвать сюда маму... в общем, ходить все это время в мокром по меньшей мере, глупо.

Кивнув, я удалилась в гардеробную, где выбрала коротенькое голубое платьице из материала, напоминающего чешую. Легкое, почти невесомое, оно практически не ощущалось на коже и не сковывало движений. Пришлось расстаться и с бельишком из родного мира. Вместо него выбрала один из открытых купальников из той же ткани, что платье. Получилось здорово.

Когда, покрутившись перед высоким зеркалом, какое-то другое смутно мне напомнившем, вышла из гардеробной, девицы как раз закончили сервировать стол.

На мое приглашение присоединиться обе скривились и остались стоять, прожигая меня взглядами. Я пожалала плечами и уселась за стол. Жалобное бурчание живота напомнило, что ничего не ела со вчерашнего дня, а плавание, как известно, выматывает.

Поэтому сваренные в вине яйца, каких-то морских гадов и ароматные, еще теплые булочки и блинчики с сиропом прикончила в один присест.

Девицы все с тем же надменным выражением лиц убрали со стола и удалились. Дверь за собой запели.

– Ну ничему жизнь не учит, – пробормотала я, покосившись на одну из водных дорожек. – Как оказалось, у них здесь полно помещений, где нет водных коридоров. Захотели бы меня заточить – поселили бы туда. А так грех не воспользоваться возможностью и не попытаться... ладно, если не сбежать из дворца, – потому что куда я пойду? – то во всяком случае прогуляться по этому странному месту, кажется, его здесь называют дракаратам. И вообще, магов этих еще нет, а когда у меня выдастся возможность другой мир посмотреть?

С этим философским выводом я юркнула в водный коридор и, оттолкнувшись ногами, поплыла.

Выход из дворца я нашла через какой-нибудь час. Зато к тому времени стала неплохо ориентироваться... нет, не во всем дворце, но в некоторой его части.

Мои догадки подтвердились. Ступенчатый многоэтажный дворец с отделанными жемчугом стенами занимал весь остров. По-крайней мере, в той части острова, на которую я попала, высокие стены и голубую кромку воды отделяла лишь небольшая песчаная полоска.

– Сбежала, – довольно констатировала я и, зайдя в воду,

устремилась к ближайшему острову, очень рассчитывая на то, что акулы или другие чудовища, сказочные, здесь не водятся.

К соседнему острову плыть почти не пришлось. Перешла своими ногами, потому что мелко было. Оглянулась. Остров, на котором расположился дворец, огромный! Сверкающие голубые шпили вонзаются в небо!

В тот же миг сверху спикировало три дракона, и, сделав вираж в метрах ста от земли, устремились куда-то в одном направлении.

Я испуганно присела, чуть не нырнула, но все же сдержалась.

– П-почти и не страшно, – сказала я, поправляя упавшие на лоб волосы, прежде, чем продолжить путь.

Миновав несколько песчаных островков, расположенных выпирающими из воды бусами, я, перевела дыхание (невольно думала о возможной погоне и ожидала услышать за спиной «Эй! Ты куда?! Вернись немедленно!») и огляделась.

Для того, чтобы обхват был больше, взобралась на внушительный холм с пальмами на вершукке. Ахнула.

Если бы обладала художественным талантом и хотела изобразить легендарную Атлантиду, изобразила бы ее именно так...

Множество островов. Маленькие и большие, песчаные и скалистые, равнинные и стремящиеся ввысь пиками гор! А также парящие, их совсем немного, но красивые настолько,

что дыхание перехватывает от восторга!

Тут и там поднимаются из воды огромные колонны арок, под ними проплывают кажущиеся игрушечными корабли и гондолы. Гигантские колоссы словно отслеживают их путь... Титаны выполнены настолько натуралистично, что невольно веришь: стоит среди вереницы кораблей затеряться вражескому, колоссы тотчас оживут, придут в движение, поднимут бурю! Обрушат грозное небо на водную гладь, вызывая волны, которые запросто поглотят не только корабли, но и острова!

Местная архитектура тоже потрясала.

Дома здесь напоминают дворец верховного предводителя, такие же ступенчатые, отделанные жемчугом, только куда меньше размером. С покатыми крышами, которые, как я поняла, используются как взлетные площадки для драконов.

Есть еще пирамиды, точь-в-точь египетские, только эти какие-то совсем новые, белоснежные, есть купола из прозрачного камня, есть постройки, формой напоминающие распахнутые шатры.

Где-то вдали загрохотало, и, отследив звук, я увидела, как над далекой горой взвилось иссиня-черное облако. Вулкан! Недалеко от него бьют в самое небо какие-то гигантские фонтаны, рядом высятся голубые горы в белых шапках ледников...

– Это... Это невероятно! – вырвалось у меня.

– Эй, ты чего рот раззявила? – раздалось чуть ли не над

ухом так неожиданно, что я подпрыгнула.

– Скажите, какие мы нервные, – фыркнула темноволосая пышнотелая женщина с миловидным, но сердитым лицом. Она уперла руки в бока, сдула прядь со лба.

Должно быть я так увлеклась разглядыванием местных достопримечательностей, что не заметила, как эта женщина приблизилась. Или, может, она ступает бесшумно, как индеец.

Я обвела взглядом остров.

Сразу не заметила, что он куда больше тех, через которые я уже прошла. Овальный, с постройками посередине и по периметру. Над невысоким белым домиком поднимается пар.

Вдоль берега и на воде вокруг островка высятся бунгала. Невысокие, очень симпатичные, с конусообразными крышами, покрытыми соломой. Некоторые соединяются между собой мостиками, в том числе и подвесными. Я не сразу заметила, что забрела в какую-то курортную зону, так увлеклась разглядыванием дракарата и кружащих в небе драконов.

– Нет, она стоит, как статуя и еще и глазами хлопает! – снова рывкнула над ухом женщина и я удивленно на нее уставилась. Она это мне?

– Э-эй! Человечка! Я к тебе обращаюсь! – фыркнула женщина, тыкая мне пальцем в грудь, видно, чтобы у меня не оставалось сомнений в том, что обращаются ко мне. – Новенькая, что ли? Стоишь тут, как статуя русалки, головой вертишь, вместо того, чтобы делом заняться!

– Статуе русалки больше пристало бы сидеть на скалах, – вырвалось у меня.

Глаза женщины блеснули, рот искривился.

– Нет, вы только посмотрите на нее, мало того, что человечка, так ведь и новенькая, а ведь что-то еще и возникает.

– Простите? – перебила я женщину.

– Прощу, – любезно пообещала та, – когда увижу в своей кухне свежие водоросли. Сама я, что ли, должна собирать их?

– Вы хотите, чтобы я собрала? – опешила я.

– У вас, человек, руки-крюки, так что такого подарка я от тебя не жду. А вот сбегать на Зеленый остров за ними вполне сможешь, Джошу.

Я выдохнула. Меня просто приняли за кого-то другого

– Срочно нужны свежие водоросли к столу самой госпожи Морето, так что нечего здесь глазами хлопать, рот разевать, одна нога здесь, другая тоже уже должна быть здесь. Вместе со свежими водорослями! – продолжала женщина.

– Вы ошиблись! – постаралась я прервать поток ее речи. – Вы меня с кем-то спутали!

Женщина нахмурилась. Окинула меня долгим взглядом. Потом скрестила руки на груди и посмотрела с таким видом, мол, кому ты тут лапшу на уши вешаешь...

– Джошу? – приподнимая одну бровь, спросила она. – Новенькая?

– Вы ошибаетесь, – выдохнула я, подумав при этом, что

Джошу у них здесь какое-то очень распространенное имя. – Меня зовут Ириэль.

Женщина скривилась, словно у нее заболел зуб.

– Что ж такое! – воскликнула она. – Уже дают имена морского народа человечкам! Куда катится мир! Нет, уйду отсюда. Определенно уйду, и даже сам верховный предводитель не сможет меня отговорить!

При этих словах она оглянулась, словно сам верховный предводитель подкрался, чтобы послушать ее крамольные речи, или же поблизости могут оказаться те, кто обязательно ему донесет.

Меня женщина явно не опасалась. Судя по тому, с каким пренебрежением меня называли человечкой, какая-то человечка не могла надеяться на встречу с таким высокопоставленным драконом, как похитивший меня Кано.

– Ладно, я назову тебе свое имя, – сказала женщина, хотя я и не думала интересоваться ее именем. – Гордись, человечка, тебе выпала великая честь. Меня зовут Лакума, и я лучшая повариха этого дракарата. Много лучше Магроль, которая готовит лично для верховного предводителя! Мне нужно приготовить обед для самой Морето, пока она отдыхает перед вечерним выступлением! А у меня нет свежих водорослей. А госпожа Морето очень любит салат из водорослей под сиропом из пряной пальмы! И суп с гребешками! А еще голубых устриц! Понятно тебе? Так что иди вон на тот остров. Да, да, на этот, это и есть Зеленый! И принеси мне свежих

водорослей. И захвати по дороге устриц, только непременно бери голубые, других госпожа Морето не ест!

Я захлопала ресницами. От неожиданности уточнила:

– Устриц тоже берут на Зеленом острове?

На меня посмотрели, как на слабоумную.

– Нет, вы слышали, морские? – вознесла к небу полные руки Лакума. – Голубые устрицы – и вдруг на Зеленом острове! Ладно, можешь просто напомнить о них господину Ельцу, пусть принесет их сам, но как можно быстрее! Как я сразу не поняла, глядя на тебя, что человечке, пусть и с самым славным именем морского народа можно доверить самое большее – водоросли. Но никак не устриц, это точно!

С этими словами Лакума дернула меня за руку и подтолкнула в спину по направлению к тому самому Зеленому острову, на котором предстояло набрать свежих водорослей.

В замешательстве я спустилась с холма и вошла в воду. Только тогда оглянулась на Лакуму, которая стоит на вершине в образе «Родины-матери» и указывает перстом на Зеленый остров с таким видом, что мол, без свежих водорослей не возвращайся.

Я пожалала плечами. Можно было оставить просьбу странной женщины без ответа, пусть гоняет за водорослями для госпожи Морето кого-нибудь другого. Но с другой стороны, эта самая Морета ждет своего растительного пайка и не виновата в том, что кухарка с кем-то меня спутала. А еще обратно во дворец мне этой же дорогой возвращаться. Что-то

подсказывало, что так просто мимо Лакумы не пройти...

Вздыхнув, я вошла в воду по пояс. Присела, чтобы привыкнуть к температуре воды, она хоть и теплая, все равно контраст по сравнению с берегом есть, и, оттолкнувшись ногами, поплыла.

Зеленый остров не зря называли именно так. Круглый, плоский, он утопал в зелени. Странные разлапистые деревья кто-то словно специально соединил лианами и по ним сказали маленькие пушистые зверьки, напоминающие то ли белок, то ли лемурув, но лопохие, как Чебурашки.

Порыскав глазами по домикам с конусообразными крышами, я устремилась к самому большому из них, справедливо рассудив, что там точно знают, где настать свежих водорослей для госпожи Морето. А, мне еще какого-то господина найти. Лельца, что ли...

Здесь, в отличие от «курортных» островков с бунгало былолюдно. Совсем юные девчонки и юноши сновали туда-сюда с охапками водорослей зеленого, голубого, синего и даже красного цветов. Но как определить, какие из них свежие, и какие именно нужны Лакуме?

Набравшись смелости, я приблизилась к девчонкам, которые расселись кружком на берегу и вдохновенно сплетничают, бросая косые взгляды на снующих по острову парней. В том, что не просто болтают, а именно сплетничают, сомнений не возникало. Глаза горят, хихикают в ладошки, шепчутся... Рядом сложены охапки водорослей, бережно завер-

нутые в широкие листья.

– Видела? – толкнула одна другую локтем в бок. – Како-ой!

– Это что! – вмешалась третья. – На Грозовых островах собираются лучшие воины дракарата. Самые сильные из тритонов и людей и... драко-оны!

Последнее слово она произнесла с придыханием, нараспев, закатив глаза.

– Толку, что драконы! – вступила в беседу четвертая. – К ним же не подступиться. Особенно на Грозовых островах. Там же бои ведутся! Один взмах крылом – и ты за пределами дракарата, мы же для них пушинки! Только что подплыть, из-под воды посмотреть на воздушные бои... а высовываться опасно! Такой ветер от их крыльев...

– Только и остается, что любоваться из-под воды! Они таки-ие, – согласились с белокурой девчужкой.

– Как, вы не слышали? – от удивления у девчонки чуть глаза из орбит не выскочили. Она сдула прилипшую ко лбу прядь, потерла ладоши с таким видом, мол, сейчас такое расскажу... Остальные невольно подались к ней, я признаться тоже, а девчонка, захлебываясь от столь заинтересованного внимания заговорила: – Согласно распоряжению повелителя, Грозовые острова обносятся магическим пологом! Это сделано для тренировки в самом слабом теле – в человеческом! Папа говорит, что если воин упражняется в человеческом облике, его ипостась становится намного, намного,

просто не сказать, как, сильнее!

– А у людей нет второй ипостаси, – с глубокомысленным видом произнесла миниатюрная брюнетка.

Говорившая отмахнулась от нее, как от надоедливой мухи.

– Это-то сейчас причем! Главное, что пересекая границу Грозных островов, внутрь попадаешь без ипостаси. Так что драконы там... не страшные, понимаете?

Девчонки восторженно переглянулись, закивали, захлопали в ладоши.

– Когда плывем? – спросили сразу трое в голос

– Хорошо вам! – протянула брюнетка и надула губки бантиком. – Я свою норму на сегодня еще не выполнила!

– Меньше нужно болтать, Нарина! – укоризненно сказала светленькая

– Кто бы говорил!

И девчонки опять рассмеялись.

Они так увлеклись разговором, что не заметили, как я подошла. Пришлось робко кашлянуть, чтобы привлечь к себе внимание.

– Эй!

– Человечка!

– Человечка?

– Видишь же, человечка!

– Чего тебе?

– Здравствуйте, – сказала я.

– Вежливая человечка, – фыркнула брюнетка.

– Чего тебе? Ходишь тут, отвлекаешь нас от работы!

И девчонки снова рассмеялись.

Смех их был таким заразительным, что я, против воли, тоже улыбнулась.

– Мне нужны свежие водоросли.

Девчонки переглянулись, пожимая плечиками.

– И что?

– Тебе нужно, так иди, собирай!

– Плыви, собирай!

– Точно-точно, плыви, собирай!

– Здесь тебе джошу нет!

Я оглянулась на воду, из которой только вышла.

– Они растут – там? – чувствуя себя донельзя глупо, спросила я.

Девчонки зафыркали.

– А где им, по-твоему расти?

– Под пальмами?

– А может на верхушках гор?

– Нет, прямо дома, в кастрюле!

И снова смех.

Я часто заморгала.

– Еще один вопрос, – сказала я, вздохнув. – Лакума сказала, нужны свежие водоросли. А какие именно – не объяснила. Значит, я могу собрать любые?

– Так ты от Лакумы? – на меня посмотрели с новым вы-

ражением. Как будто более уважительно, что ли.

Я кивнула и зачем-то пояснила:

– Нужны свежие водоросли на стол госпоже Морето.

– О!

– Морето!

– И Лакума поручила это тебе?!

– Я правильно услышал? – спросил подошедший парень.

Высокий, плечистый, с рельефным торсом и узкими бедрами. – Тебе поручена великая честь собирать водоросли для госпожи Морето?!

Я сглотнула и кивнула.

Парень смерил меня взглядом и усмехнулся. Как-то высокомерно.

– Ты все равно не найдешь, какие она любит, – сказал он и добавил: – Жди здесь.

И, не успевшая опомниться, скрылся в волнах, обдав нас с девчонками брызгами.

– Ролан шустрый, – сказала та девушка, которую остальные называли Нариной.

– Он хорош, – промурлыкала другая.

– Расслабься, Лайла, тебе ничего не журчит. Вон он как спохватился, чтобы угодить госпоже Морето!

Та недовольно дернула плечиком и надула губы.

– Она уедет, а я останусь!

– Но сначала зачарует Ролана своим восхитительным голосом и он будет до конца своих дней хранить ей верность!

– Ролана и всех остальных мужчин дракарата!

– Что вы такое говорите, жалкие селедки!

Они продолжили препираться, а я с тревогой посмотрела на то место, где парнишка скрылся под водой. Ни там, ни где-либо поблизости он не выныривал. Сердце сдавило нехорошим предчувствием.

– Эй, человечка, ты чего? – окликнула меня Нарина. – У тебя лицо – словно ты на морского ежа села!

Остальные захихикали. Но мне было не до смеха.

Я указала рукой на воду.

– Он не выныривает! Долго!

На этот раз девчонки расхохотались так громко, что я присела от неожиданности. Смеялись долго, вытирали слезы.

– Она еще и шутница!

– Даром, что человечка.

– Расслабься, Ролан шустрый, говорим же тебе. Мигом будет здесь. А для госпожи Морето он и вовсе расстарается! – и девчонка бросила победный взгляд на ту, которая скусилась от ее слов.

Я недоверчиво покосилась на водную гладь, затем присела рядом с девушками.

– Ты откуда? – спросили меня.

Я не сразу поняла, что спрашивают, из какой я страны или что-то в этом роде, поэтому брякнула первое, что пришло в голову.

– Из дворца. Вышла побродить вокруг, а тут Лакума...

Пришлось идти искать водоросли.

Как оказалось, слова я нашла нужные.

Услышав, что я из дворца, девчонки заахали, заохали, за-тараторили наперебой.

– Из дворца?

– И как?

– Роскошно, да?

– Ты-то поди, такого и во сне не видела!

– У вас дома куда хуже!

– И неудобней!

– Не обижайся, это же правда!

Я не обижалась. Я пыталась уследить за нитью разгово-ра, что было трудно, потому что девчонки говорили одно-временно, путая меня и перебивая друг друга.

– Мама говорила, нынче дворец опустел!

– Когда Кано вернулся!

– Не Кано, невежа, а верховный предводитель! Какой он тебе Кано?

– Не сказать, чтоб прям вообще опустел. Никто не хочет показываться водному предводителю на глаза.

– Точно, при Рэйдэне было веселее.

– Куда веселее!

– Поговаривают, Кано во время изгнания сошел с ума и теперь всех нас перетопит, – с тревогой сказала Нарина.

– Пошутила? – спросила ее Лайла. – Молодец!

– Я имела ввиду другое!

Я так и не смогла должным образом поддержать беседу. От девчонок голова шла кругом. Повезло, что вернулся Ролан. Вынырнул с охапкой разноцветных водорослей, как ни в чем ни бывало. Я оглянуться не успела, как сбегал куда-то, «упаковал» их в широкие листья, а потом передал мне.

– Ой, – вырвалось у меня, когда поблагодарила Ролана. – Мне еще нужно передать господину Лельцу насчет устриц... Голубых, непременно голубых...

– Сделаем, – пообещал Ролан и широко улыбнулся, а затем снова скрылся под водой.

– Ельц, болото, – поправила меня одна из девушек. – А не Лельц.

– Эти человечки такие глупые!

– Только не обижайся!

– На правду не обижаются!

Возвращалась к Лакуме я с некоторым облегчением. А я-то, после опыта общения с девицами из дворца подумала было, что здесь все такие, необщительные. Оказалось, отнюдь. Еще какие общительные. Только людей, кажется, не слишком жалуют. Хотя сами-то кто...

Лакума ожидала на берегу, уперев руки в бока.

– Тебя только за утоплением посылать! – строго сказала она мне, забирая разноцветную охапку.

Принюхалась к ним с подозрительным видом. Я даже дышать перестала. Но Ролан, кажется, свое дело знал.

– Удивлена, – с плохо скрываемой радостью сказала Ла-

кума и посмотрела на меня почти одобрительно.

К нам приблизилась рослая девушка, с чуть более широкими, чем позволяют общепринятые каноны красоты плечами, загорелой кожей и копной белоснежной кудрей. Она не сводила с меня глаз, а Лакума – с нее.

У девушки были красиво вылепленные скулы, светло-бирюзовые, цвета морской волны, глаза и пухлые губы. Она смотрела на меня и хмурила лоб, словно пыталась что-то вспомнить.

– Госпожа Морето, – запричитала Лакума. – Я, я... сейчас. Почти все у меня уже готово. Вот, видите, и водоросли ваши любимые принесли. Я мигом! – она обернулась ко мне, – Эй, как тебя, Ириэль, бегом со мной на кухню, поможешь нарезать водоросли для любимого салата госпожи!

Та самая госпожа Морето подняла руку, жестом вынуждая Лакуму замолчать. Женщина, сглотнув, умолкла, продолжая преданно есть подошедшую глазами.

– Точно, Ириэль! – произнесла госпожа Морето. – И имя совпадает. А я все думаю – где я видела тебя! Ты – та самая гостья господина Кано, верховного предводителя нашего дракарата? Из зеркального мира?

Голос у госпожи Морето оказался низковатый, чуть с хрипотцой, но мелодичный и очень приятный. Про такие принято говорить – чувственный. От всей статной фигуры девушки веяло уверенностью в себе, своем обаянии и внешних данных. По мере речи госпожи Морето у кухарки Лакумы

дергался глаз.

– Как? – забормотала она. – Человечка, ой простите, госпожа, гостья? Из зеркального мира? Так ты... то есть вы, не джошу? Простите, госпожа!

– Да какая я госпожа! – смутилась я. – И вы правильно определили – я человечка, – и, обернувшись к госпоже Морето, добавила: – Из другого мира, ага.

Та вмиг просияла, глаза зажглись любопытством. Чем-то неуловимо она напоминала девиц из дворца, девчонок на пляже, даже госпожу Лакуму. Приходилось признать: женщины этого мира отличаются яркой красотой и статью. А еще, судя по горящим глазам, что госпожи Морето, что Лакумы, как и в нашем мире, очень любопытны.

– Ну так это же прекрасно! – всплеснула руками Морето. – Ты должно быть, устала с дороги, – я предпочла промолчать, что «приехала» вроде как вчера, да и дорогой передвижение между мирами не назовешь.

– Пойдем со мной, – госпожа Морето властно взяла меня за руку. – Присаживайся с нами, отдохни. Сейчас Лакума приготовит замечательный салат! Только она одна умеет готовить так, как мне нравится, – при этих словах Лакума покраснела как маков цвет и заулыбалась подобострастно, – ты же просто обязана поделиться со мной новостями из зеркального мира!

– Эм, – вырвалось у меня. – А какими новостями?

– Всеми! – безапелляционно отрезала госпожа Морето. –

Меня интересует решительно все! Я же никогда не была в зеркальном мире, и, признаюсь тебе, мало слышала о нем. Кроме того, что в нем, кажется, нет магии!

Я, часто моргая, кивнула.

– Ну вот и славно! – пропела Морето и строго покосилась на Лакуму. Затем улыбнулась и ей.

Та зарделась еще больше, кивнула. Покосилась на меня с новым выражением лица, и, склонив голову, удалилась.

Мы прошли мимо вереницы домиков под соломенными крышами, взошли на мост из бамбука. Тот скрипнул и закачался под нами. Госпожа Морето шла уверенно, плавно покачивая пышными бедрами. Мы взошли на крыльцо самого роскошного бунгало, где на лежаках нежились на солнышке еще две девушки.

Их госпожа Морето представила мне как Илу и Льюту и махнула в сторону свободного лежака. Поморщилась на мое обращение «госпожа», посоветовав оставить его джошу и поклонникам и попросила, нет, потребовала рассказать о зеркальном мире.

Как-то жалко было находясь в сказочном мире сидеть на месте и рассказывать о Земле. Но с другой стороны, эта Морето первая, кто проявил в отношении меня любезность. А тут еще подросла девушка от Лакумы с прохладительными напитками со льдом, пообещав, что обед вот-вот будет готов... Я отдала должное коктейлю с ягодно-мятным вкусом и принялась отвечать на вопросы девушек.

Повезло, что их интересовали в основном мода и искусство, потому что приди им в голову начать расспрашивать о последних научных достижениях, или, скажем, о политике, попала бы впросак. А так ничего, к тому моменту, как подоспела Лакума с салатом и устрицами, я успела кое-что порассказать.

На мое счастье, рассказы о мире, который здесь почему-то называли Зеркальным, вскоре утомили не только меня, но и девушек.

Отложив в сторону изящную золотую вилку с двумя зубчиками, Льюта сверкнула черными, как ночь глазами и, хитро улыбнувшись, спросила:

– Хочешь посмотреть на главную достопримечательность дракарата, в который попала?

– Это на какую? – тут же заинтересовалась я.

Девушки переглянулись, и Льюта пояснила, понизив голос:

– Грозовые острова.

– Сейчас там идут сражения, – добавила Ила и тоже как-то странно улыбнулась.

– Конечно! – воодушевилась я. – Я слышала о них от девушек на Зеленом острове. Они говорили, там тренируются люди и драконы. И еще кто-то... Я не запомнила. Я пока здесь только людей встречала. Почти, – добавила я, вспомнив Кано. – А так хочется посмотреть на драконов в человеческой ипостаси вживую!

Хочется узнать, они все здесь такие надменные, как повелитель? – добавила я про себя и сама же себе ответила: – По логике, не должны.

Девушки переглянулись и обменялись какими-то видимо, только им понятными улыбками.

– Тогда поплыли! – воскликнула Льюта, поднимаясь с лежака и сладко потягиваясь. Стоящее в самом зените солнце заиграло в ее тяжелых темных косах, заблестели чешуйки красного купальника. – Не бойсь, живые коралловые рифы и прочие страшные подводные опасности оплывем по дуге! Держись нас, человечка!

Льюта сложила руки рыбкой и прыгнула в воду. В следующий миг над водой показался немаленький такой красный чешуйчатый хвост с плоским плавником, шлепнул, подняв фонтан брызг и окатив меня с головы до ног.

Я взвизгнула и так и подскочила на месте.

Вслед за хвостом показалась головка Льюты, темные потоки волос облепили лицо. Она снова шлепнула хвостом по воде с невинным видом, а я снова взвизгнула и беспомощно уставилась на Морето и Илу.

Те явно наслаждались произведенным эффектом.

– Э-эт-то, – забормотала я, заикаясь. – Эт-то чегой-то т-такое? А?

– У вас что, нет русалок? – с невинным выражением лица поинтересовалась Морето.

Я ошарашенно помотала головой.

– Какой глупый мир! – фыркнула Ила.

– Ну, хватит плавники мять! – крикнула из воды Льюта. –

Поплыли!

Ила и Морето тут же последовали ее примеру. У Морето хвост оказался синим, почти черным, а у Илы – зеленым.

Поморгав, я решила, что подумаю об этом как-нибудь в другой раз, прыгнула вслед за русалками.

Вода приятно охладила, возвращая к реальности и я, прежде чем всплыть, открыла под водой глаза. Не показалось. Действительно три извивающихся под водой хвоста. Морето нырнула ко мне с обеспокоенным видом, явно волнуясь, что «человечка с перепугу на дно пошла». Я бегло осмотрелась по сторонам, отметив про себя, что подводный мир дракарата оказался чуть ли не более ярким чем тот, который над водой (как мне раньше не пришло в голову нырнуть и под водой глаза открыть!), и с некоторым сожалением всплыла.

– Там, – показала я под воду. – Там тоже... город?!

Русалки захихикали.

– Город, – фыркнули мне в ответ. – Там Водный дракарат!

– Это потом! – пообещали мне, когда часто заморгала с открытым ртом. – Сейчас – курс на Грозовые острова!

Глава 4

Плыть с русалками мимо островков Водного дракарата было... волшебно! Невероятно! Да что там, просто классно! Конечно, я отставала... но не сильно. По взглядам, которыми обменивались мои новые знакомые видно было, что они очень и очень удивлены. То Ила, то Льюта периодически спрашивали Морето вполголоса, мол, уверена ли та, что я человечка.

Мы останавливались. Меня разглядывали. Увлекали под воду.

Приходили к коллегиальному выводу, что все же человечка.

Мне как-то было не до их болтовни. Просто к «верхней», надводной части дракарата я более-менее привыкла. А под водой оказалось красиво до невозможности, до поджатых пальцев ног!

Стайки разноцветных рыб, водоросли, удивительно похожие на цветы в моей комнате, те самые, с белыми прожилками и полыми стебельками, тоже какие-то «звенящие»... морские губки, кораллы...

А еще глубоко-глубоко, под нами было светло – словно свет бил с самого дна... И поэтому поверхность этого моря такая сине-сияющая, догадалась я.

Мы проплыли над гигантской аркой, покрытой узорами и

неизвестными мне письменами... и вокруг были русалки... и тритоны! Их было много!

Казалось, русалки со всего подморья устремились в одном с нами направлении...

Вода была до того прозрачной, что можно было отчетливо разглядеть ногти на пальцах ног. Под нами проплывали покатые и острые шпили крыш, вымощенные ракушками дорожки и целые кораллово-водорослевые леса!

Жалко, что мне, в отличие от русалок, требовался воздух, поэтому приходилось всплывать на поверхность и хватать ртом, чувствуя легкую, сладкую панику, которая почти всегда случается со мной на глубине.

Мимо неслись целые гирлянды разноцветных островков, даже неспешно проплыли две парящие над водой горы. Казалось, оглохну от рева водопадов, что соединяют эти махины с водной гладью... а еще задохнусь от восторга!

Мир, в который я попала, оказался ярким, цветным, преимущественно синим... и каким-то очень и очень родным! На какое-то время я забыла обо всем, о том, благодаря кому я здесь, о дворце, где меня стерегут некие неприветливые и надменные «джошу» (я уже поняла, что этим словом называют здесь прислугу), о родном, «зеркальном» мире... даже о русалках, плывущих рядом... Я всецело отдалась морю, выверенным и плавным движениям, я не чувствовала усталости или беспокойства... просто плыла. И казалось, что я лечу.

В детстве я донимала маму просьбами об операции по оживлению жабр, о такой читала в научно-фантастической книге. Когда мама морщила лоб и уверяла, что это сказки, это невозможно, я плакала и обещала, что когда вырасту и стану самостоятельной, переселюсь под воду. Я слабо это помню, старший брат рассказывал...

И сейчас, вопреки всему, чувствовала себя дома...

А потом мы подплыли к Грозовым островам.

Серые, скалистые, они возвышались над водой, словно зубы гигантского затонувшего чудовища.

Русалки пояснили, что Грозовыми островами этот архипелаг называется еще с древних времен, когда здесь и в самом деле непрерывно грохотали грозы... Даже в наши дни случаются сильнейшие бури. Они что-то говорили про особый магический фон, потоки... Я мало что понимала в этой «магической терминологии», кроме того, что здесь какое-то место силы.

А потом мы взобрались на скалистую поверхность острова и дальше пошли пешком.

Морето объяснила, что русалкой быть куда удобнее, чем человечкой: в воде можно жить русалочьей ипостасью, а по твердой земле ходить на «подпорках». Сложно было не согласиться, что что-то в этом определенно есть. Правда, – после длительного совместного плавания я несколько осмелела, – человечкой тоже быть удобно. В конце концов, у них был шанс убедиться, что плаваю я меньшим хуже. С этим со

скрипом, но тоже согласились.

А потом стало не до разговоров.

Из-за покато́й скалы, к которой мы приблизились, раздавался гул, который по мере нашего восхода по грубой, вырубленной в скале лестнице, распался на крики, лязг стали, тяжелые, глухие удары.

Оказавшись на вершине, мы как-то разом замолчали.

Внизу были арены. Центральная – в форме огромного круга и овальные, продолговатые расположенные вокруг той, что в центре. Сверху выглядит не то цветком, не то солнцем. На аренах ведутся ожесточенные бои.

– Видишь, та, что в центре, пустует, – сказала Морето, дернув меня за пальцы и указала глазами на самую огромную арену. Когда я зачаровано кивнула, пояснила: – Там быются или магией, или в драконьей ипостаси. Драконы на земле почти беспомощны. Есть специальные приемы, которым обучают с детства, как выживать на земле, если, скажем, лишился крыльев и застрял в драконе.

– И часто они застревают в... драконах? – спросила я.

– Случается, – кивнула Морето. – Когда дракон совсем юн, он не владеет магией и не контролирует свою силу. А драконья ипостась куда сильнее человеческой и сразу после рождения пытается захватить разум. Каждому дракону приходится сперва побеждать себя, и не раз. И только потом – других. Прежде, чем стать великим воином.

– Но не все становятся великими воинами, – подошла с

другого бока Ила.

– Но многие, – облизала пересохшие губы Льюта.

Девушки преобразились: щеки покраснелись, дыхание потяжелело, глаза горят так, словно в голове зажглись лампы. Голоса стали низкими, грудными и какими-то... призывными, что ли. Даже у меня по коже мурашки пробежали.

Я непонимающе нахмурилась.

– Ты не туда смотришь, – пропела Льюта. – Не на нас. Туда смотри... О-ох...

Я послушно посмотрела вниз.

Прищурилась, разглядывая самую ближайшую к нам арену.

Обнаженные по пояс гиганты с невероятно широкими плечами и грудями мышц сражаются на мечах.

Огромные, наверное, на голову выше «наших» самых высоких парней, загорелые, с кожей разных оттенков – от почти черных до желтых и каких-то голубоватых. Перевитые канатами мышц, причем мышц работающих, они бьются на мечах, кружатся в каких-то диких воинственных танцах... Отрываются от каменной площадки и взмывают над землей, словно в фильмах со спецэффектами, сшибаются с размаху, перекатываются по земле и одним прыжком поднимаются на ноги...

Мужчины двигались резко, слаженно... и очень быстро, глаз еле-еле успевал за ними...

– Ну что? – толкнула меня локтем в бок Морето и облиза-

ла пересохшие губы. – У вас в мире тоже так... тренируются?

Я предательски махнула рукой, мол, разве можно сравнивать...

И продолжила смотреть во все глаза!

Морето рассмеялась, словно колокольчики зазвенели в воздухе.

– Пошли, – позвала она, увлекая меня к каменной лестнице. – Обаяние драконов вблизи ощущается еще... м-м... острее.

– Вниз?! – пискнула я поспешно добавила: – А можно?

– Вообще-то, нет, – опередила Морето Льюта. – Но для госпожи Морето, Морской Звезды, сделают исключение.

– Ах, оставь, – отмахнулась та. – Не будем злоупотреблять моей славой. Пройдемся вдоль вот этой вон ближайшей арены, одним глазком посмотрим на бои вблизи и выйдем с той стороны и обратно. Как-никак у меня выступление перед верховным предводителем и его семьей!

Последнюю фразу она сладко промурлыкала и Ила не преминула сообщить мне доверительно, что Морето обязательно очарует принца Рэйдэна и войдет в правящую драконью династию.

В ответ на слова подруги русалка фыркнула.

– Принца Рэйдэна? – полушутливо переспросила она. – Говорят, лед и то теплее наследника Водного дракарата. Нет, милые мои, мой Зов и вся моя нежность, то есть, я, конечно же, хотела сказать, весь мой талант принадлежит только

одному дракону... нашему верховному предводителю... Что ты об этом думаешь, Ириэль?

А я некстати вспомнила, как сегодня этот самый предводитель говорил о моей маме, с какой болью и тоской в глазах... И отчего-то мстительно подумала: обломится тебе, хвостатая.

Вслух же сказала:

– Я мало разбираюсь в местных реалиях. И с принцем еще не знакома.

Не считать же знакомством утренний эпизод, когда подслушала их с предводителем разговор и стала невольным свидетелем того, как этот тиран лишил сына ипостаси и силы...

– Ах, принц Рэйдэн, – промурлыкала Льюта, прерывая мои воспоминания.

– Зря ты так о принце, – согласилась с подругой Ила. – Пока я не встретила его, даже не предполагала даже, что мужчина может быть так хорош...

– Пойдем же и посмотрим на других драконов, – полушутливо-полунетерпеливо позвала Морето и первой направилась к лестнице. – Быть может, вам повезет и встретите своего принца Рэйдэна. Я же не намерена растрачивать свое обаяние ни на кого, кроме предводителя...

Мы спустились по гигантским ступеням, и по мере снижения лязг стали и крики становились все громче, почти осязаемыми. Казалось, протяни руку – и потрогаешь звук.

Морская свежесть окрасилась терпкими и мускусными нотками.

Драконы, люди, тритоны... Я пока не разбиралась, кто из них кто...

Их было слишком много!

И внизу воины Водного дракарата оказались еще огромнее!

Понемногу я начала выделять из них людей, с грубоватыми, но правильными чертами лиц...

Тритонов – с широкими плечами, узкими бедрами и чаще всего с голубоватым оттенком кожи и волос. С большими глазами, высокими скулами, чуть втянутыми щеками и острыми подбородками. Их черты были более мягкими, даже смазливými. Высокие и мускулистые – они выглядели не по годам рослыми мальчишками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.